ВЕРА
И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 3/1996(111)

Л. Сливов
СУЩНОСТЬ И ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА

Н. Гаврилов
ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА

Ф. Дунаенко
ДО КОНЦА ПРЕТЕРПЕВШИЙ

3/96

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 3/1996(111)

Издается с 1974 года миссионерским союзом «Свет на Востоке» на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.
Выходит шесть раз в году.
Тираж 122 000 экз.
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080

На первой странице обложки:
Конференция миссионерского союза „Свет на Востоке". Фото Х. Когеля

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по следующим адресам:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, **GERMANY**
Беларусь, 220064 г. Минск-64, **а/я 206.** Тел.: 8-172-77-12-02
Казахстан, 472340 г. Сарань, **а/я 99.** Тел.: 32137-2-39-56
Lietuva, 5400 Siauliai, **A/P 59.** Tel.: 014-43-14-74
Россия, 362003 г. Владикавказ, **а/я 1039.** Тел.: 86722-6-66-68
Украина, 252218 г. Киев-218, **а/я 17.** Тел.: 044-441-69-46

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

«ВЕРА И ЖИЗНЬ» нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Пожертвования можно присылать:

из стран Балтии – **„LICHT IM OSTEN", „SNORAS" BANKAS, Šiauliai, kodas 26010/785, saskaita 82711111**

из Беларуси – Минской церкви „Пробуждение" (пожертвование на рассылку), **расчетный счет 3015201800018, Гордирекция Белбизнесбанка г. Минска, код 764;**

из Казахстана и Среднеазиатских республик – церкви „Преображение", **расчетный счет 701805, Туранбанк Сарани, МФО 191801306;**

из России – Северо-Осетинской миссии христианского милосердия, Владикавказ, **расчетный счет 2700802, Коммерческий банк „Ир", МФО 049033720, ИНН 1504024965, корреспондентский счет 700161920;**

из Украины – Миссионерскому обществу „Світло на сході", Киев, **расчетный счет 700214, МФО 322294, КФС Експобанк;**

из западных стран – чеками на адрес редакции или переводами на наш банковский счет **Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

У КОГО НАМ НУЖНО УЧИТЬСЯ?

Видно, так устроен человек, что уже с самого раннего возраста ищет себе объект для подражания.

Оригинальные и гениальные люди встречаются очень редко, но и они в юные годы искали идеалы для подражания – если не отцу и матери, то героям литературных произведений или фильмов.

К сожалению, люди не всегда удачно выбирают человека, на которого можно равняться, у которого можно учиться.

Мода на длинноволосых началась после того, как юному англичанину из вокально-инструментального квартета „Битлз" взбрело в голову отрастить свои волосы по образцу средневековья. Ему последовал второй, третий, и через несколько лет по всему миру разразилась эпидемия отращивания волос мужчинами.

Когда Священное Писание говорит, что „все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу" (Ис. 53:6), в этом есть особая, исключительная точность сравнения.

Помните, один проповедник рассказывал об эксперименте, проведенном с овцами? При загоне овец на ночлег он преградил путь впереди идущей овце палкой. Поставил ей преграду. Овца увидела препятствие, и ей ничего не оставалось, как перепрыгнуть через это препятствие. То же самое сделала вторая, третья... шестая овца. Хотя затем палка была убрана, но овцы одна за другой продолжали перепрыгивать через барьер, которого не существовало. Каждая овца подражала впереди идущей.

Подражая древним индейцам, женщины стали красить губы красной краской. А теперь эта „болезнь" охватила почти весь женский пол цивилизованных стран, даже многих христианок, преданных Господу всем сердцем. Они не видят в этом ничего зазорного. О таком подражании приходится только сожалеть.

Подражание захватывает не только внешнюю сторону жизни, но и внутреннюю. Помню лозунг в классе, где я учился: „Будем учиться у Ленина!"

Как видно, без подражания человек жить не может. Кому-то он должен подражать, у кого-то учиться.

Но могут ли наши вожди быть для нас образцом? Был ли Ленин совершенным человеком? Мифический Ленин – да, а настоящий – такой же грешник, как и все мы.

Священное Писания говорит, что все люди, приходящие в этот мир, все, без исключения, грешники, нарушители Божьего закона. „Нет праведного ни одного" (Рим. 3:10). Эта же мысль выражена в псалме тринадцатом. Кто осмелится спорить с Богом, если Он говорит: „Нет праведного (совершенного) ни одного"?

Видел по телевидению, как в Эстонии снимали с пьедестала статую Ленина и люди ожесточенно совали ему в нос грязную метлу. Поэт Иван Ельгин в одном стихотворении признается:

Чучелом в огороде
Стою, набитый трухой.
Я – человек в переводе,
И перевод плохой.

Сколько раз, бывало,
Сам себе повторял:
– Ближе к оригиналу!
А где он, оригинал?

Ответ на этот важный вопрос: кто наш идеал-образец, которому можно было бы подражать без опасения впоследствии оказаться на свалке человечества, – мы можем найти в книге Божьего откровения – Библии.

Апостол Павел по вдохновению Духа Святого писал христианам: „Подражайте мне, как я Христу" (1 Кор. 4:16). Другими словами – подражайте Христу. В Послании к ефесянам (5:1–2) читаем: „Подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу".

Но как мало в наше время людей, которые подражают Христу, Господу, подражают подвижникам веры!

Для апостола Павла Христос был примером во всех отношениях. Он должен стать образцом для каждого, желающего жить жизнью, достойной человека.

Мы созданы по образу и подобию Божию. Имеется в виду, конечно, не внешний облик, а духовные качества, духовные основы.

Но, к сожалению, человек утратил этот образ через грехопадение и с той поры стал отдаляться от оригинала.

Спустя тысячелетия Бог, подготовив народ, открыл ему образ совершенного человека в Своем Сыне Иисусе Христе. И теперь те люди, которые приняли Его в свое сердце верою как Господа и Спасителя, поют в гимне:

О образ совершенной
Любви и чистоты,
Спаситель, Царь вселенной,
Пример наш – только Ты.

Да, только Он может быть примером и образцом каждому знатному и незнатному, богатому и бедному, всем расам и народам. Но беда в том, что по своей греховной природе мы не способны Ему подражать и у Него учиться до тех пор, пока не уверуем в Него как личного Спасителя и не отведем Ему первого места в нашем сердце. Только отсюда берет начало новая жизнь, способность учиться у Христа и подражать Ему.

Только при этом условии Дух Христа, Дух Святой, будет давать и желание, и силу жить жизнью, наполненной подражанием Христу.

Давайте взглянем на этот образ так, как описывает Его нам Священное Писание.

„Кто из вас обличит Меня в неправде?" – спросил однажды Христос окруживших Его иудеев (Ин. 8:46). Все, даже книжники и фарисеи, пристыженно молчали, хотя бегали за Христом, как гончие, чтобы уличить Его во лжи. Но не могли.

Сегодня мы, христиане, вправе спросить атеистов и маловеров: кто может обличить Иисуса Христа в неправде – выходи вперед! Поговорим начистоту.

Около двух тысяч лет неверующие философы, критики учения Христа, изучают Евангелие, чтобы найти в нем противоречия, а во Христе – несовершенство и недостатки. Результаты их усилий равны нулю.

В этом величие Иисуса Христа как Личности, достойной поклонения, принятия в сердце и подражания. Человек непостоянен во всех отношениях. Некто сказал: „Люди как люди:

сегодня – Иоанны, завтра – Иуды". Христос же – абсолютное совершенство.

Слава Богу, что „Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же" (Евр. 13:8).

Если бы мы могли наблюдать за выражением „лица" нашего духовного облика, наблюдать со стороны, как оно изменяется при разных обстоятельствах, мы бы поразились нашему непостоянству.

Но не таков Христос.

Что бы Он ни делал, что бы ни говорил, в Его глазах светились любовь, сострадание и милосердие к человеку. Читая Евангелие, мы поражаемся Его неизменной духовной красоте.

Трижды отрекшийся от Христа Петр, взглянув на Него, моментально раскаялся и заплакал – сам осудил свое малодушие. Петр согрешил против любви своего Учителя, но один взгляд Иисуса, полный сострадания к грешнику, вызвал в Петре покаяние.

И Христос простил его.

Вот в чем нуждается грешник: взглянуть на Иисуса в свете Священного Писания. Тот, кто всмотрится в Него вдумчиво и сосредоточенно, не может не полюбить Его и не раскаяться в своей греховной жизни, не может не простить своих обидчиков, не может не пожелать жить жизнью, достойной человека.

В Своей земной жизни Христос встречал неверность и неблагодарность со стороны народа, к которому Он пришел. Он познал поцелуй Иуды и лицемерие наиболее религиозных людей того времени – книжников, фарисеев и священников; испытал на себе жестокость солдат и видел трусость Своих учеников. И при всем этом в Нем не было зла. Он даже сострадал Своим мучителям, не знавшим, что они творили.

Размышляя об Иисусе Христе, Жан Жак Руссо воскликнул: „Если Сократ жил и умер, как философ, то Христос жил и умер, как Бог".

Много раз мы читаем в Евангелии: „Христос сжалился над народом". Это как раз то, чего не хватает многим Его последователям.

Евангелие – книга особая. Многие богословы, отрываясь от жизни, увлекаются теорией, забывая о том, что Евангелие – книга жизни, книга сугубо практическая.

Сухое, оторванное от жизни, отвлеченное учение без любви к человеку было чуждо Христу.

Свою любовь к человеку Христос доказал на кресте, отдав Свою жизнь ради нашего искупления и освобождения от власти сатаны.

Как же не преклониться пред Ним и не сказать, подобно Фоме: „Господь мой и Бог мой"?!

И не только сказать, исповедать Его чудное имя, но и открыть Ему сердце, чтобы не наше „я", а Он был Господином нашей жизни и чтобы слово „Господь" мы произносили с полным сознанием того, что отныне мы принадлежим Ему, „зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца" (1Пет. 1:18).

Без этого никакая религиозность не гарантирует человеку вечного искупления и, следовательно, вечного спасения, как сказано в Послании к евреям, 5:9.

Да поможет Господь каждому читателю этой статьи взвесить ценность своей души в очах всемогущего Бога и принять от Него новую духовную природу, способную подражать Христу.

Живая свеча

О вечный Дух, бессмертный Дух!
О красота любви небесной!
Мой брат, мой друг, не будь же глух
К небесной радующей песне.

Она звучит во все века,
Ее слова – душе услада.
Она звучит издалека,
Она звучит сегодня рядом.

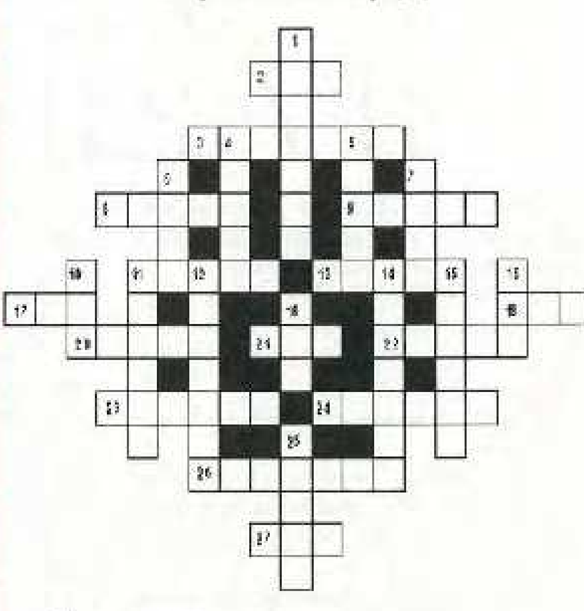
Христос – источник вечных благ,
В Нем наша радость, наше счастье.
Напрасно ревет и мечет враг,
Напрасно буйствует ненастье.

Напрасно свора темных сил
Следит за каждым поворотом.
Меня Спаситель воскресил,
Большого грешника-банкрота.

За Ним иду я много лет,
Его любовь – свеча живая.
Давай же вместе будем петь
О Нем, мой друг, не уставая.

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Кроссворд

По горизонтали:

2. *Человек, который был непорочным, справедливым и богобоязненным.*
3. *Сын Иакима.*
8. *Один из друзей Иова.*
9. *Один из тех, кто живым сошел в преисподнюю.*
11. *Укрепленный город удела сынов Неффалимовых.*
13. *Один из сыновей Фарры.*
17. *Одна из жен Ламеха.*
19. *Человек, который обрел благодать пред очами Господа.*
20. *Давид воспел песнь Господу: „Бог мой......................моя".*
21. *Место, где Бог поселил первых людей.*
22. *Кто сплел и возложил венец из терна на голову Иисуса?*
23. *Рубашка из тонкого полотна.*
24. *Название животного, с которым Давид сравнивает врагов души своей?*
26. *Что происходит от опытности?*
27. *Один из плодов Духа.*

По вертикали:

1. *Сын Вирсавии.*
4. *Младший сын Иосифа и Асенефы.*
5. *Христианин, которого Ирод убил мечом.*
6. *Одежда священника.*
7. *Невестка Ноемини.*
10. *Единица времени.*
11. *Ученик, посланный Господом к Савлу.*
12. *Еврейское название ангела бездны.*
14. *Земная поверхность, на которой люди начали строить Вавилонскую башню.*
15. *Кротчайший человек на земле.*
16. *За что возненавидели Иосифа его братья еще более?*
18. *Один из сыновей Ноя.*
25. *Одна из книг Ветхого Завета.*

Кроссворд составила Лавор Лариса.

Ответы на странице 31.

Эдуард ДАВЫДЕНКО

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

Выпускникам 108-й школы г. Моздок

Нет, нас не обучали в школе
Отделке храма изнутри,
Но в путь широкий, словно поле,
Нас провожали от двери.

О, сколько теплых выражений
Надежно заменили суть.
Нам не открыли продолженья:
Пространный путь – смертельный путь!

Но сквозь зеркальное сиянье –
Вперед ли, влево: без краев –
Иной услышит вопрошанье:
„Откуда грязь, откуда кровь?"

Нам отказали в верном свете,
Но нам ли суд производить?
Они, как мы, больные дети
И слишком бедны, чтоб просить

Стоящего у входа в сердце.
Он – Незнакомец, но родной.
Владыка жизни, вышних сфер Царь,
Иной Учитель – путь иной.

Учитель не из тех, кто ложью
Смущает легковерных мам.
Он нас научит славу Божью
Впускать в наш грубый, мертвый храм.

Он нам укажет путь надежды
Не из таких, где тишь и гладь,
Но путь такой, что и невежда
Его не сможет потерять.

Путь открывается горою –
Подножьем трех больших крестов,
И нас пронзенною рукою
Учитель поддержать готов.

И, освещая все любовью,
Он преподаст нам Свой урок,
Пока с архангельской трубою
Последний прозвенит звонок...

Сущность и действие Святого Духа

Леонид СЛИВОВ

„Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам...
Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину“
Ин. 16:7,13.

Что для нас, христиан, означает день Пятидесятницы? Не по традиции ли мы его празднуем? В чем, собственно, смысл этого праздника? Он напоминает нам о послании, об излиянии Святого Духа. День Пятидесятницы мы должны рассматривать в связи с Божиим планом спасения и выяснить для себя, Кто такой Дух Святой, какова Его роль в жизни Церкви Христа и в следовании за Иисусом?

Событие Пятидесятницы в связи с планом спасения

Бог хочет спасти падший мир, сломить власть греха и устранить его последствия. Разрушенное Он хочет восстановить заново и сотворить новый мир. В этом смысл и цель Его плана спасения. ***„И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их“***, – читаем мы в книге Бытие, 1:27. Бог вдохнул в человека Свой Дух и дал ему жизнь. Человек – не результат эволюционного развития от низшей ступени к высшей. Он от начала является оригинальным творением, отражающим сущность и свет вечного Бога. Творец и Его первая пара людей были связаны тесным общением. Бог встречался с ними лично. Он разговаривал с ними.

Но потом случилось нечто непостижимое и ужасное. Человек поддался искушающему голосу противника Божьего и лишился своего богоподобия. Он по-прежнему оставался творением Божиим, но уже не был Его чадом. Ему пришлось оставить место общения с Богом – рай. Путь его с тех пор пролегает на чужбине, и жизнь его сопровождают все последствия греха и все беды, от которых человечество и сегодня невыразимо страдает и от которых оно само себя освободить не может.

Но Бог людей не бросает на произвол. Он не хочет, чтобы они погибли в хаосе, в вечном мраке. Он хочет положить конец страшной отделенности людей от Бога, избавить человечество от гнета греха. Поэтому Он послал вечного Сына Своего. ***„Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“*** (Ин. 3:16). Об этом говорит нам страстная пятница. С воскресением Своего Сына Бог положил начало нового – второго творения. Об этом нам свидетельствует Пасха. Завершением его будет сотворение нового неба и новой земли. В день Пятидесятницы (ранее израильский день жатвы, 50 дней после Пасхи) было положено начало Церкви Христа. Как новое творение Божие в этом мире она получила Святого Духа. Без Него нет Церкви. Теперь человек, который получил Святого Духа, снова дитя Божие. Апостол Павел писал галатийским христианам, свернувшим на неверный путь: ***„Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: „Авва, Отче!“*** (Гал. 4:4–6).

Дух Святой в жизни верующих

С основанием Церкви для человека начинается новый путь – путь следования за Христом. Без Святого Духа следование за Христом невозможно. Без Него это было бы просто человеческой благочестивостью. Цель этого пути – полное восстановление потерянного богоподобия. На это указывает апостол Иоанн: ***„Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть“*** (1 Ин. 3:2).

Кто такой Святой Дух? Как Он действует в жизни Церкви и отдельного христианина?

Святой Дух – это не безличная сила, властвующая над нами, подавляющая нас Своим величием. Святой Дух – это Личность святого триединства Божия. Он приходит сверху, из мира Божьего, а не снизу, из мира земного, из человеческих идей и религий. Он, Дух, не принуждающий, а действующий в тиши.

Как мы получаем Святого Духа? Апостол Павел спрашивает церковь малоазиатской провинции Галатии: ***„...через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере?“*** (Гал. 3:2).

Мы получаем Его не через наши дела или с помощью различных приемов и методов, а одной только верой, просто принимая то, что Бог сделал для нас через Иисуса Христа. На это указывает апостол Петр в своей проповеди в день Пятидесятницы. Верить – это значит быть согласным с суждением Божиим и сознавать, что мы по природе своей, из-за нашего разделения с Богом погибли бы навеки. Поэтому мы обращаемся к Иисусу Христу, исповедуем Ему все, что перед Богом не может устоять, каемся перед Ним в нашей вине и заблуждениях, складываем перед Ним нашу гордость и самоуверенность. Мы принимаем от Него дар спасения и благодарим Бога за него. Об этом мы можем сказать в молитве Богу и Иисусу Христу, Сыну Его. Сделать это можно и в присутствии душепопечителя. Тогда Бог совершает в нас то, что Иисус Христос называет рождением свыше. Апостол Павел описывает его так: ***„Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое“*** (2 Кор. 5:17).

Как особые явления, сопровождающие действие Святого Духа в жизни людей Ветхого Завета, так и знамения, имевшие место при излиянии Святого Духа в день рождения Церкви, в плане спасения уникальны и единственны в своем роде, поэтому не могут быть нормой последующей жизни Церкви.

Каково действие Святого Духа? Иисус Христос называет Его Утешителем, Которого Он обещает послать Своим ученикам после Своего вознесения. В период между вознесением и вторым пришествием Иисуса Христа Святой Дух замещает Его. Посредством Духа Святого Господь пребывает в Церкви и в жизни Своих детей. Через Него Христос, Глава Церкви, поддерживает общение со Своими.

Дух Святой открывает нам истины Библии. Он новых откровений не дает, а открывает наше сердце и разум для Слова Божия и пробуждает в нас любовь к Библии. Над раскрытой Библией мы видим открытое небо. Слово Божие дает нам в нашей жизни присущую Ему силу. Оно становится, как свидетельствует пророк Иеремия, сердечной радостью и утешением. Слово и Дух Божий взаимосвязаны.

Дух Божий открывает людям глаза на их вечную погибель. Сам Иисус Христос говорил: ***„И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде, и о суде“*** (Ин. 16:8). Затем Божий Дух направляет взоры людей на Иисуса, Спасителя и Господа. Он не Себя ставит в центр, а предоставляет людям познать Иисуса в Его величии, славе и любви, уча их любить Христа.

Апостол Павел говорит, что ***„Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии“*** (Рим. 8:16). Мы уже не сомневаемся, мы живем в уверенности, что освобождены от греха и спасены, что мы принадлежим Христу и идем навстречу грядущей славе Божией. Мы знаем, что, умирая, не уходим в никуда, а

переселяемся из нижнего этажа дома Церкви Иисуса Христа на верхний.

Дух Божий в нашей жизни дает плод. Библия называет его ***„любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание"*** (Гал. 5:22–23). К такому настрою мыслей и к такому поведению мы сами прийти не можем и воспитать их в себе не в состоянии, это – в Божьей силе.

Он дает нам силу и смелость для свидетельства. Иисус Христос обещал Своим: ***„Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете мне свидетелями... до края земли"*** (Деян. 1:8). Перепуганные казнью Учителя, ученики Христа в день Пятидесятницы стали смелыми свидетелями Евангелия – освобождающей и спасающей вести об Иисусе, и не страшились страданий за своего Господа. И мы сегодня не ограничиваемся устным свидетельством и христианской активностью, а жизнью своей указываем на Того, Который Сам о Себе свидетельствовал: ***„Я есмь путь и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня"*** (Ин. 14:6).

Дух нас уполномачивает, и, когда нам приходится держать ответ, Он в нужное время дает и нужное слово.

Дух Божий делает нас способными к страданиям. Евангелический альянс в марте 1995 года призвал к молитве о страдающих церквах и о христианах всего мира, терпящих гонения. Особое внимание уделялось христианским церквам в мусульманских странах. Но и у нас множатся страдания, хотя и в иной форме: христиан презирают и высмеивают, враждебность проявляется к тем, кто живет в верности Слову Божию. Приближается время антихриста. Но Дух Божий помогает нам осуществить на деле слова из Откровения Иоанна, 12:11: ***„Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти".***

Дух Святой – основа Церкви

В Святом Духе – единство Церкви Иисуса Христа. Она является единством органическим, а не организационным. Дано это единство уже в день Пятидесятницы. Но во всей полноте оно откроется нам в день сбора и завершения Церкви из всех народов и времен.

Каким чудесным даром Божиим является Святой Дух для принадлежащих к Церкви Христа! Неудивительно поэтому, что противник Бога до мельчайших подробностей подражает Духу Божьему. Апостол Павел писал находившейся в опасности церкви города Коринфа: ***„Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе. Ибо если бы кто, придя, начал проповедовать другого Иисуса, которого мы не проповедовали, или если бы вы получили иного духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, – то вы были бы очень снисходительны к тому"*** (2 Кор. 11:2–4).

ПАПУА-НОВАЯ ГВИНЕЯ

В межплеменной войне

12 июля 1995 года пришел к живой вере во Христа первый человек из племени менди — Павел. В его жизни наступил коренной перелом. Но в тот же день из-за какой-то мелочи вспыхнула война между племенем менди и другими рабочими плантаций, в которой один из менди нашел свою смерть. Опасаясь кровной мести, все рабочие плантаций, кроме людей из племен кол и менди, скрылись. Из-за этого число членов цветущей смешанной общины в Наво уменьшилось.

В это же время пастор Жак был в многонедельном служении у верующих племени кол в джунглях. Он ничего не знал о случившемся в Наво, и менди решили принести его в жертву. Он должен был быть тайно убит. Но чудесное Божье вмешательство перечеркнуло планы язычников. Пастор Жак жив, и люди племени менди вынуждены были признать, что Господь намного сильнее их древнего коварного ритуала мести.

При первом посещении Наво после этих событий на нас пахнуло ледяным холодом со стороны нехристиан. До этого всегда приветливая и оживленная атмосфера теперь была крайне напряжена. Тем не менее из этой ситуации верующие вышли укрепленными: они собирались на богослужения, продавали Библии в рабочих поселениях, а в воскресный день с большой радостью провели на рыночной площади Наво собрание под открытым небом, на котором один из новообращенных перед многими внимательными слушателями исповедал: „Кем я был, знает каждый из вас, но о том, что Иисус Христос совершил в моей жизни, я должен вам сегодня поведать..."

Ханс Георг и Маргарита Хоприх
(VDM-Report № 9 за 1995 г.)

Молитесь о том, чтобы
– Господь благословил служение пастора Жака и других миссионеров в Папуа-Новой Гвинее;
– еще многие из всех племен этого государства нашли путь к Богу.

**Господь Иисус Христос!
Мы благодарим Тебя, Главу Церкви и Господа нашей жизни, и через Тебя вечного Бога и Отца Небесного за послание Святого Духа и за чудо новой жизни. Просвети нас Твоим Духом Святым, пробуди и сохрани в нас через Него любовь к Тебе.
Аминь.**

ДИСКУТИРОВАТЬ ЛИ СО СВИДЕТЕЛЯМИ ИЕГОВЫ?

Сотни тысяч свидетелей Иеговы (только в Германии их 166 тыс.) ежедневно стоят на улицах городов всего мира, предлагая прохожим свою литературу, и в первую очередь „Сторожевую башню". Они звонят в каждые двери, чтобы навязать свои убеждения. Возникает вопрос: должно ли вступать в дискуссию со специально обученными членами этой секты?

За

Свидетели Иеговы хорошо обучены и опытны. Говорить и спорить с ними не так просто. Несмотря на это, христиане обязаны им благовествовать о триедином Боге и Иисусе Христе – Спасителе. Приверженцы „Сторожевой башни" у наших дверей – это шанс для благовествования. И подготовка к обстоятельному разговору оправдает себя. Кто чувствует себя неуверенно, может пригласить свидетелей Иеговы в другое время, чтобы привлечь еще хотя бы одного верующего христианина. Но непременно нужно до и после встречи с ними молиться о том, чтобы провести беседу в атмосфере приветливости, доброжелательности, мудрости и чтобы Господь уберег от лжеучения.

Мы должны знать Писания, хорошо в них ориентироваться и в то же время разбираться в учении этой секты. Если свидетели Иеговы что-то и говорят об Иисусе Христе как о Сыне Божьем, то они подразумевают под Ним архангела Михаила. Такие понятия, как „Господь", „Христос", „спасение" и т. п., необходимо формулировать совершенно ясно.

Нужно непременно до и после встречи со свидетелями Иеговы молиться...

В дискуссиях о библейских стихах очень важно не перепрыгивать с отрывка на отрывок, а ограничиваться выбранными темой и стихами, рассматривая последние в контексте. В разговоре со свидетелями Иеговы следует также подчеркнуть, что за основу необходимо признать Священное Писание, а не их новый извращенный перевод Библии. Можно и указать на неисполнившиеся пророчества, касающиеся второго пришествия Христа, или событий последнего времени, связанных с годами: 1874, 1878, 1914, 1925 и 1975; спросить посетителей, действительно ли они желают признать за абсолютный авторитет организацию, которая так часто заблуждалась?

Безусловно, личное свидетельство о спасении Иисусом Христом гораздо важнее любой дискуссии. Иисус Христос через живых христиан зовет и их.

Д-р Лотар Касман, доцент догматики и апологетики свободной теологической академии г. Гисен

Против

Вошел мужчина и возвестил: „Я свидетель Иеговы". Мой дедушка выпрямился и ясно провозгласил: „А я свидетель Иисуса Христа!" Возвещавший повернулся – и был таков. Слова моего дедушки были одновременно и четким свидетельством, и ответом на вопрос – должны ли христиане вступать в дискуссию со свидетелями Иеговы. Конечно, мы обязаны им поведать о вере в Иисуса Христа хотя бы потому, что им неизвестна основная, непреложная истина, а если и известна, то в искаженной форме.

Свидетели Иеговы – это все, что угодно, только не христианская деноминация. Каждый верующий, знающий Библию, обстоятельно ознакомившись с их вероучением, ужаснется и будет глубоко сочувствовать этим лишенным духовной самостоятельности и обманутым ближним. Они лишены всей радости веры во Христа. И это совершается в результате изощренных форм обучения, которое бывшие свидетели Иеговы называют „промывкой мозгов". Я не считаю „свидетелей" достойными презрения, я говорю о знакомых всем фактах, опубликованных издательством организации „Сторожевая башня". Нет! Никаких дебатов! Они ничего не принесут, так как пострадавшие, то есть свидетели Иеговы, из-за полярности мнений и на основании своих убеждений не способны откровенно и искренне реагировать. В краткой форме, просто и доброжелательно сказать о Христе, молиться за людей в надежде, что они на основе глубокого жизненного опыта в честных сомнениях найдут выход из западни их запутанной религии – вот задача христианина.

Свидетели Иеговы не способны откровенно и искренне реагировать.

Пастор Иоанн Ханзен, с 1973 года по 1995 год – руководитель миссионерского отдела церквей Вестфалии.

(Из idea Spektrum №9 за 1996 г.)

ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА

Николай ГАВРИЛОВ

Вдали от Бога ты несчастен,
Не видишь цели жизни ты,
И путь твой тягостный напрасен,
Лишен разумной красоты.
Вдали от Бога все – мечта,
И все – пустая суета.

В первой части книги Руфь мы рассмотрели картину постепенного отдаления семейства Елимелеха и Ноемини от Бога. Мы были свидетелями их ухода из Вифлеема. Итак, последуем за ними и понаблюдаем за их жизнью на полях моавитских.

Вначале обратимся к очень краткому, но безупречно точному библейскому повествованию: ***„И пришли они на поля моавитские и остались там. И умер Елимелех, муж Ноемини, и осталась она с двумя сыновьями своими. Они взяли себе жен из моавитянок, имя одной Орфа, а имя другой Руфь, и жили там около десяти лет. Но потом и оба сына ее, Махлон и Хилеон, умерли, и осталась та женщина после обоих своих сыновей и после мужа своего"*** (Руфь, 1:2–5).

Первое, на что мы должны обратить внимание, это то, что Елимелех и Ноеминь надолго избрали моавитскую страну своим новым местом жительства, как и написано: „и остались там". Каждый переселенец всегда стремится как можно лучше и основательнее устроиться на новом месте.

В Моаве семейство Елимелеха с самого начала стало пользоваться гораздо большими свободами, чем в Вифлееме. В чем же они выражались? Во-первых, им не было нужды отдавать десятую часть на содержание скинии и священников. Во-вторых, не было необходимости строго соблюдать день субботний. В третьих, не нужно было три раза в году всем мужчинам собираться перед святилищем, что было повелено Моисеем для Израиля. Да и многие положения закона можно было обходить, ведь моавитяне были равнодушны к Богу Израилеву.

Казалось, все складывалось благоприятно для дома Елимелеха, и уже рождались смелые планы по укреплению своего жизненного положения. Правда, порой тревожил голос совести, напоминавший о том, что в жизни семьи практически не осталось места для Бога. Но постепенно этот голос становился все тише и тише. Да и пророки, которые в Израиле не давали покоя, сюда не приходили и не тревожили совесть напоминанием о Боге.

Но вдруг случилась первая трагедия. Непредвиденно, вероятно, скоропостижно, умер глава семейства Елимелех.

Смерть нарушила все планы и намерения. Умер главный архитектор их далеко идущих устремлений. Горе и слезы постучались в их двери. Но главное – проснулась совесть. Она стала неотступно тревожить: не от Бога ли пришло это несчастье?

Так хочется обратить сегодня внимание тех, кто вольно или невольно оставляет Бога. Пусть вас не вводит в заблуждение то, что в начале вашего удаления от Бога нет никаких видимых изменений, даже наоборот – больше стало свободы. Не так ли было и с

блудным сыном? Он тяготился своим отцом, его строгой моралью. Он хотел полной свободы, независимости в своих желаниях. И вот, наконец, он предъявил отцу свои претензии, свой ультиматум. Он сказал: „Дай мне следующую мне часть имения". Как больно отцу было это слышать. Сын, его родной сын, порывает с ним. Вероятно, отец пытался усовестить его, урезонить, но сын был непреклонен. И отец разделил свое имение. Евангелие повествует: *„По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно"* (Лк. 15:13).

Вот она – упоительная, ослепляющая, полная свобода! Сын жил так, как хотел, да и отец, к счастью, был очень далеко, не приставал со своими нравоучениями.

Как тут не вспомнить псалмопевца Асафа, которому сначала трудно было понять благополучие живущих без Бога. И он так об этом сказал: *„А я – едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, – я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых... Над всем издеваются, злобно разглашают клевету, говорят свысока; поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле... и говорят: „Как узнает Бог? и есть ли ведение у Вышнего?"* (Пс. 72:2–3, 8–9,11).

В первой части размышлений мы говорили о Каине, который после совершенного преступления пошел от лица Господня. Казалось бы, он должен сразу терпеть бедствия. Ан нет: Библия повествует, что Каин был полон горделивых планов. Смотрите: сначала он решил свой брачный вопрос, потом у него родился сын, далее он построил целый город – и все без Бога. Город же назвал по имени своего сына. К слову, обратим внимание: во все времена все, оставляющие Бога, стараются увековечить свои имена. Так, отступивший от послушания Богу Саул поставил на Кармиле себе памятник. Именно поставил себе. Еще яснее это просматривается в жизни Авессалома. Мы читаем об этом: „Авессалом еще при жизни своей взял и поставил себе памятник в царской долине... И назвал памятник своим именем. И называется он „памятник Авессалома" до сего дня" (2 Цар. 18:18). А разве можно умолчать о времени атеистического господства, когда города, районы, улицы, предприятия и т. д. носили имена часто преступных людей, гордо отрицавших Бога и боровшихся против Него?!

О человеческая гордыня, уйдя от Бога, ты поистине напитана дьявольской доктриной, которая гласит: *„Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов... взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему"* (Ис. 14:13–14).

Еще в восемнадцатом столетии русский поэт А. И. Клушин в стихотворении „Человек" дал ему очень точную характеристику.

Гордыни, низости смешенье,
Мечтаний, разума, страстей,
О смертный! Слабое творенье!
Как ты во слепоте своей
Гигантом грозным быть желаешь,
Когда, как тень, ты исчезаешь,
Как миг пред вечностью времен,
Когда ты только прах и тлен.

Думаю, неплохо для сравнения привести в пример богобоязненных людей, которые также ставили памятники, но только не себе. Вспомним Иакова, когда он бежал от Исава – брата своего, и в пустыне во сне явился ему Господь. *„И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его. И нарек имя месту тому: Вефиль (дом Божий)"* (Быт. 28:18–19). И далее, Иаков дал обет Богу, что если он возвратится в мире назад, то этот памятник будет для него домом Божиим.

Но возвратимся в дом уже почившего Елимелеха. Прошли траурные дни, наступили житейские будни. На плечи Ноемини легли главные обязанности попечения о семье. Но обратите внимание, она как будто в растерянности. Ее милые, дорогие сыновья, отторгнутые от общества Израилева и служения живому Богу, быстро усваивают язык моавитян, их культуру. Ноеминь все чаще задумывается об их будущем. Ведь они израильтяне, и им нужны жены из своего народа. Но где их взять в Моаве?

И вот в это самое время над домом Ноемини снова сгустились тучи надвигающейся беды. Оба ее сына, Махлон и Хилеон, заявили матери о том, что они нашли себе невест из дочерей Моава. Разве могла Ноеминь забыть о тех древних временах, когда Израиль, шедший из Египта в обетованную землю, остановился вблизи моавитских границ и блудодействовал с дочерями Моава, о том, как воспылал гнев Господень и пало среди народа двадцать четыре тысячи израильтян?!

Можно ли забыть Валака, царя моавитского, который пытался через пророка Валаама навести проклятие на Израиля, за что Господь дал повеление: *„Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне вовеки..."* (Втор. 23:3). И вот теперь ее сыновья, пренебрегая наставлением Божиим, вступают в брак с моавитянками.

Вероятно, Ноеминь пыталась остановить их, советовала пойти в землю Израилеву и взять себе жен-израильтянок. Но какая девица Израиля согласится оставить свой народ, своего Бога и идти в чужую, враждебную землю, к народу, который поклоняется идолам?! Да ведь и сыновья полюбили моавитянок. О Ноеминь, как ни больно сознавать, но это плоды твоих неразумных планов. Не ты ли с мужем увела их из Вифлеема? Не вы ли лишили их общения со своим народом? Не вы ли отвратили их от живого Бога? Теперь они прилепились к Моаву. И Ноеминь больше возражать не могла. Отныне в ее семью вошли моавитянки с их культурой, их поклонением идолам, их традициями и привычками. Жизнь молодых пошла стремительно вперед. Никаких воспоминаний о каком-то далеком прошлом. Они теперь стали больше моавитянами, чем израильтянами.

И только одна Ноеминь все больше сожалела о гибельном переселении, все чаще вздыхала и тихо плакала, всем существом чувствуя приближение новых потрясений. Да и могло ли быть иначе? Можно ли взять горящие уголья за пазуху и не обжечься? Как можно ожидать благословений от Того, Кем пренебрегли и Кого попросту забыли?!

В 1991 году мне пришлось быть участником христианской конференции восточно-европейских стран, которая проходила в словацком городе Карвина. Конференцию приветствовал заместитель премьер-министра Чехословакии. Он сказал незабываемые слова: „Мы некогда забыли Бога, повернулись к Нему спиною, и нас постигли многие беды. Повернемся же к Нему лицом, ибо теперь мы поняли, как плохо жить без Бога, будем же прежде всего искать правды и Царствия Божьего, а остальное Бог приложит нам, будем любить друг друга и прощать, как учит нас тому Евангелие".

Как хочется сегодня возвысить свой голос: *„Уразумейте это, забывающие Бога"* (Пс. 49:22).

Итак, сыновья Ноемини взяли себе жен-моавитянок и жили на полях

моавитских около десяти лет. ***„Но потом и оба сына ее, Махлон и Хилеон, умерли"***. Она лишилась всей надежды и опоры в старости. Они умерли один за другим, безжалостно унося с собою в могилу остатки разрушенных планов и чаяний Ноемини. Она помнила, что в Израиле преждевременная смерть зачастую рассматривалась как наказание Божие. Некоторое время спустя это хорошо выразил мудрый Соломон, сказав: *„Не предавайся греху и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?"* (Еккл. 7:17).

Вот она – причина всех причин падения человека: грех, как дамоклов меч, висит над падшим, отступившим от Бога творением.

Часто люди, вступив на путь греха и упиваясь им, как бы успокаиваются, не видя быстрого возмездия. Соломон говорит: *„Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло"* (Еккл. 8:11).

Вот почему псалмопевец Асаф, когда увидел вокруг благоденствие нечестивых, даже поколебался в своем уповании: *„Так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои?.."* И только войдя во святилище, в присутствие Самого Бога, Асаф ясно уразумел будущее нечестивых и сделал очень верный вывод: *„Так! на скользких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти"* (Пс. 72:13,18).

Очень яркой иллюстрацией жизни без Бога в Библии является история блудного сына. После расточительной и распутной жизни, после головокружительного взлета в обществе таких же, как он, друзей он неожиданно обнищал. Ко всем его бедам прибавился голод в той стране, и он начал очень нуждаться. Что делать? Куда идти? Где найти спасение от голода? И вот он пристал к одному фермеру. Слово-то какое – „пристал". Это даже не то, что его наняли за плату как работника с определенными правами. Нет, он абсолютно никому не нужен. Бывает так, что по дороге за нами бежит брошенный кем-то котенок. Нам он не нужен, мы даже пытаемся отогнать его от себя. Но котенок, замерзший и голодный, все равно бежит, ожидая от нас сострадания. Так и блудный сын „пристал". И вот хозяин, не зная, что с ним делать, решил послать его пасти свиней, ведь все равно приходится давать ему немного пищи.

Вот она – гнетущая картина падения человека. Сын богатого любящего отца находится в окружении грязных свиней и к тому же почти умирает от голода.

Не в таком ли состоянии сегодня миллионы людей? Они, подобно блудному сыну, свыклись со своим падением и желают лишь одного – напитаться свиными рожками. Вот оно – страшное рабство греха, в сети которого дьявол уловил многие души. Как верно выразил это состояние человека русский поэт Федор Иванович Тютчев:

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует.
Он к свету рвется из ночной тиши,
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он здесь выносит.
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры, но о ней не просит.

Предвижу некоторые возражения. Кто-то может сказать, если, действительно, жизнь без Христа так неприглядна, то почему и многие верующие во Христа часто переживают болезни, бедствия и несчастья? Это так, но ведь Христос нигде и никогда не обещал Своим последователям создать какие-то особые условия. Напротив, Он открыто предупреждал их: *„В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир"* (Ин. 16:33). Более того, в Своей молитве к Отцу об учениках Своих Он так сказал: *„Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла"* (Ин. 17:15).

Суть вот в чем: мы, как и все, живем в этом мире; мы подвергаемся тем же страданиям и бедствиям; мы переносим тот же холод и голод. Но наше преимущество в том, что мы, уповая на Бога, получили свободу от греха и зла. И мы снова и снова напоминаем: будь то отдельный человек или семья, общество людей или целая страна, отвернувшись от Бога, отвергнув Его, они неумолимо, сначала медленно, а потом все быстрее внутренне разлагаются, внешне распадаются и в конце концов неотвратимо погибают. Об этом необходимо помнить всем, забывающим Бога.

Недавно мне рассказали очень интересную историю. Когда Соединенные Штаты Америки вели войну за свою независимость и наконец были признаны Англией как свободная страна, перед собранными представителями из разных районов встала очень важная задача: как наиболее правильно и лучше обустроить свою страну? Понимая всю значимость своих решений для будущего страны и видя свою неопытность, законодатели единодушно обратились с молитвой к Богу. Они провели в ней несколько часов, прося свыше мудрости и водительства в решении очень важных вопросов. Комментарии, думаю, излишни. Америка получила великие благословения. Как тут не вспомнить ее первого президента Джорджа Вашингтона, который сказал: „Невозможно правильно править миром без Бога и Библии".

Прервем на время свои размышления и снова вернемся в Моав, в скорбную хижину Ноемини. В Библии так написано об этом последнем отрезке ее жизни на чужбине: ***„И осталась та женщина после обоих своих сыновей и после мужа своего"*** (Руфь, 1:5). Не правда ли, настоящая катастрофа – оказаться в чужой стране одинокой старой женщине?! Никакого просвета – ни в чем, нигде. Никакой будущности: ни здесь, на земле, ибо полностью прервалась потомственная линия; ни в вечности, ибо и мыслить страшно о ней: все, что связано с Богом Израилевым, все духовные ценности – все беспощадно поглотил Моав.

О, сколько мы сегодня встречаем таких людей: духовно обнищалых, морально деградировавших, физически надломленных, у которых „бог века сего", властный и безжалостный тиран, отнял буквально все и привел к полному банкротству. Кто-то справедливо может возразить, что, дескать, не все, ушедшие от Бога, находятся в таком плачевном состоянии. Более того, многие, живя без Бога, неплохо устраивают свою жизнь и вполне довольны. Да, я должен согласиться с этим, и таких даже больше, нежели тех, кто пришел, подобно Ноемини, к тупику в жизни. К этому числу „благоустроенных" я отношу и тех, кто носит имя христиан номинально, по традиции, или по преданию своих отцов, но со Христом ничего общего не имеет. Это люди, буквально парящие на крыльях своих достижений и прогресса. Поклонение Богу они считают устаревшим, узким и неприемлемым. Это люди с новыми,

модернистскими идеями. Я думаю, что таковые еще в худшем состоянии пред Богом, нежели те, кто, подобно Ноемини, уже пришел к сознанию своего полного банкротства. Они в своем мнимом культурном и выспреннем полете очень похожи на вавилонского царя Валтасара, который был настолько слеп, что даже в ночь своей гибели беззаботно пировал и наслаждался привилегиями своего царского положения.

Разве мы не слышим сегодня от таких „сверхсовременных конструкторов" новых проектов и моделей приобщения к Богу (только не по Библии) прямые упреки в адрес искренне верующих? Они гордо заявляют: „Что пользы в вашем служении Богу? Сегодня нужно иначе смотреть на эти вопросы, не отрываясь от жизни!" Я думаю, это не новое явление в жизни нашей планеты. Более чем за две тысячи лет до них об этом говорил пророк Малахия: „Вы говорите: *„Тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззаконие, и хотя искушают Бога, но остаются целы"* (Мал. 3:14–15). Не правда ли, очень созвучно с нашим временем?! Дай Бог нам отвечать теми же словами, что говорили праведные люди далекой древности: *„Но боящиеся Бога говорят друг другу: „Внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его"* (Мал. 3:16).

Мы подходим к концу наших рассуждений. Взглянем еще раз на Ноеминь. Что мы видим? Прежде всего, невыразимое горе. Ноеминь словно хочет сказать словами пророка Исаии: *„Путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего"* (Ис. 40:27). В глазах Ноемини печаль и безнадежность...

Но всмотритесь пристальней. Не кажется ли вам, что в безутешно печальных глазах появилось что-то новое, какой-то еле заметный огонек, еще не воскресшей, но очень близкой к этому надежды?

Прислушайтесь: губы Ноемини в тихих, простых, сопровождаемых частыми вздохами словах шепчут о невыразимой тоске по своей родине, своему народу и, конечно же, по своему милосердному Богу Израилеву. Неужели еще есть пути и средства, чтобы столь обреченному, огорченному и израненному сердцу вырваться к свету, радости и долгожданному покою?

Да, у Бога, безусловно, такие пути и возможности есть, и Он имеет самые добрые намерения о Ноемини, но об этом – в следующей части.

Человек

Предивный ты и непонятный –
Порою царь, но чаще раб.
Владея мощью необъятной,
Ты так силен и так ты слаб!

Умом природу покоряешь,
Законы Вечного найдя,
А сам в пороках утопаешь
И беззащитен, как дитя.

Душа степей тебе открыта
И ход заоблачных светил,
Земная глубь тобой изрыта,
Ты мир бактерий изучил.

Но почему, во все вникая,
Себя доныне не познал?
Творца вселенной отвергая,
Себе ты идеалом стал?

Зачем? Зачем ушел от Бога
Блуждать в гордыне роковой?
Неверья выбрана дорога –
Ужель сулит душе покой?

Ты дерзко бросил вызов Богу,
Вознесся гордою главой.
Пойми ж, плененный суетою,
Что ты лишь только прах земной.

О человек! Венец созданья!
На полпути остановись!
Пересмотри свои дерзанья
И к Богу жизни обратись!

Перемени свой жалкий жребий,
Пока еще возможность есть.
Развей мечты житейских мнений –
Ведь благ Творца не перечесть!

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ И ИЗУЧАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. Чем или кем являются Муппим, Хуппим и Ард:
а) аммонитскими божествами,
б) мятежниками,
в) внуками Вениамина,
г) небиблейскими персонажами?
2. Кому отрубили голову, а затем сбросили ее с городской стены?
3. Сколько воинов поразил ангел Господень в стане Сеннахирима?
4. Кто сказал: „Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожею около зубов моих?"
5. Кто грозил выколоть правый глаз всему населению Иависа Галаадского?
6. Кто разбил медного змея, изготовленного Моисеем?
7. Пророк Иезекииль должен был лечь на правый бок, чтобы нести на себе беззакония дома Иудина. Сколько дней он должен был лежать на правом боку?
8. Аисты гнездятся не только на крышах домов, но и на определенных деревьях. Каких?
9. Кто сказал: „Кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих"?
10. С чем сравнима манна, которою Бог кормил Свой народ?
11. Как звали законоучителя, уважаемого всем народом?
12. Вставьте пропущенное слово: „Мы же не из колеблющихся на погибель, но .... в вере к спасению души".

Ответы на странице 31.

„И се, я с вами во все дни до скончания века"

Известный благовестник и исследователь Африки Давид Ливингстон родился в Блантайре, вблизи портового города Глазго, в Шотландии.

Больше тридцати лет своей жизни посвятил он миссионерской деятельности на Черном континенте, как еще называют Африку. По образованию Ливингстон был врачом. Лондонское миссионерское общество хотело послать его в Китай как врача-миссионера. Но из-за вспыхнувшей в Китае опиумной войны его в 1840 году посылают в Южную Африку, где он должен был благовествовать вместе с Робертом Мофатом. Вскоре он пришел к убеждению о необходимости приложения огромных усилий для охвата Евангелием многочисленных племен внутренней Африки. И он, движимый непреодолимым желанием открывать новые земли и благовествовать, предпринимает одно путешествие за другим в глубь неисследованного материка, основывая все новые миссионерские станции. Он открыл и исследовал озера Нгами, Ньясо, Танганьика, реки Луалаба, Замбези – от дельт до верховьев, водопад Виктория, верховья Нила, пересек материк поперек – от Атлантического океана до Индийского. Ливингстон определил положение более тысячи пунктов в Южной и Центральной Африке.

Давид Ливингстон вошел в историю как покоритель Африки, и в первую очередь из-за своего известного высказывания: *„Я открою путь во внутреннюю Африку или погибну"*. Но в письме своему отцу он более ясно говорит о цели своей жизни: *„Я миссионер сердцем и душой. У Бога был единственный Сын, и Он был миссионером и врачом. Я хочу стать подражателем Иисуса и надеюсь провести свою жизнь в этом служении до самой смерти"*.

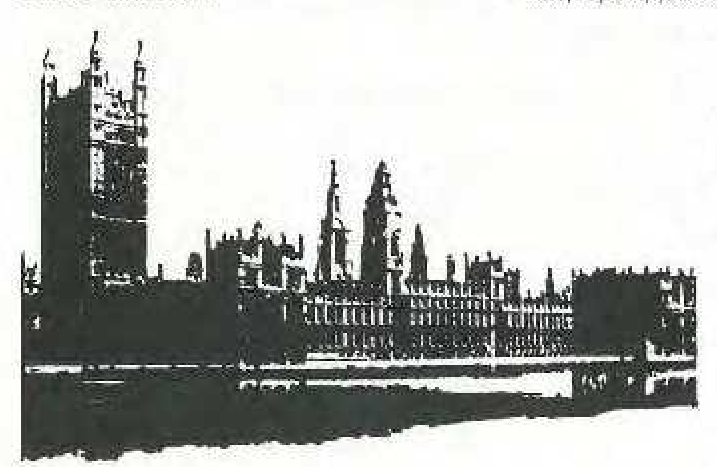

ДАВИД ЛИВИНГСТОН
(1813 – 1873)

Благодаря Ливингстону Африка была открыта как для благовестия, так и для культурного развития стран этого континента.

Чернокожие слуги Ливингстона нашли его утром 1 мая 1873 года мертвым, стоящим на коленях перед раскрытой Библией. Это случилось в маленькой деревушке в Замбии. Его сердце захоронено в Африке, тело же перевезено в Англию и с почестями предано земле в Вестминстерском аббатстве. Его любимым библейским изречением было: „И се, Я с вами во все дни до скончания века" (Мф. 28:20).

И на этом обещании Иисуса Христа Давид Ливингстон строил всю свою жизнь. Он нередко был окружен злыми, враждебно настроенными аборигенами. Смерть часто смотрела ему в глаза. Но он, полный смирения, сострадательности, милосердия, чистый в помыслах, миролюбивый в отношениях, молился о всех, и о своих врагах, оставаясь верным в служении, которое избрал. Его коллега Г. Стэнли вспоминал: *„Вся жизнь Давида Ливингстона была следованием Нагорной проповеди Христа. И каждый день, проведенный с ним, был для меня своего рода проповедью"*.

И нередко, когда он был в очередной раз обманут или ограблен, болен или преследуем аборигенами, к нему подкрадывалась мысль оставить все и уехать на родину. Но он молился Господу: „Не оставляй меня, не постыжай меня". В его дневнике есть запись: *„14 января 1856 года, вечер. Я бываю в смятении, когда думаю о том, что все мои планы, относящиеся к благополучию этой обширной густонаселенной области, завтра будут нарушены аборигенами. Но я еще раз прочитал слова, сказанные Иисусом Христом: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы... И се, я с вами во все дни до скончания века». Это слова Человека чести со строгим и святым понятием о ней! Я не сбегу отсюда, как уже надумал... Слава Богу, я чувствую себя сейчас уже спокойнее"*.

Вера его была непоколебима.

Позже он в первый раз за 16 лет посещает родину. Его везде встречают с почетом. Здесь, в Англии, он издает свою книгу „Путешествие и исследования миссионера в Южной Африке". Университет в Глазго присваивает ему звание почетного доктора права. Студентами обыкновенно высмеиваются такие высокопоставленные лица. Но когда Ливингстон поднялся на кафедру – со следами борьбы, страданий и недугов на лице, – в зале воцарилась благоговейная тишина. Худой, с впалыми щеками, левая рука, изувеченная львом, безжизненно висит вдоль тела. Тропическая лихорадка тоже оставила на нем свой след. В зале становится еще тише, когда он заявляет о своем твердом решении вновь вернуться в Африку.

*„Я возвращаюсь без опасений, – сказал он, – в бодром настроении. И если вы меня спросите, что меня все эти годы поддерживало и помогало в изгнании, среди людей, языка которых я не понимал и отношение которых ко мне почти всегда было враждебным, я вам отвечу: это слова **«И се, Я с вами во все дни до скончания века»**. На это обетование я возло-*

жил все мое упование, и оно никогда не обмануло моих надежд".

Все это время, пока Ливингстон был дома, на родине, вся семья собиралась на утреннее богослужение, которое проводил он сам. И в последнее ноябрьское утро, в день отъезда, он говорил на стихи 5 – 8 из псалма 120: „Господь – хранитель твой; Господь – сень твоя с правой руки твоей. Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью. Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою (Господь). Господь будет охранять выхождение твое и вхождение твое отныне и вовек". Эти стихи вернее всего отражали его настроение и надежду. Наступило расставание, и Давид Ливингстон снова отправляется в Африку.

Если кто и нуждался в друге, то это в первую очередь Ливингстон. В последние годы своей жизни он был очень одинок, рядом с ним, не считая чернокожих слуг-спутников, никого не было. Конечно, хорошо, когда мужчины, женившись, устраивают свои гнездышки, справляются со своими семейными обязанностями и остаются довольными своей судьбой, не думая о дальних неисследованных краях и землях, о людях, не слыхавших о живом Боге. Но так же прекрасно для всего мира, что в каждую эпоху есть подвижники, люди, всем интересующиеся и привлеченные таинственным и еще не исследованным.

Ливингстона влекут неизвестные области и племена Африки. Из-за любви к жене он старается довольствоваться жизнью на миссионерской станции. Но ему это не под силу. Он путешествует, исследует и благовествует. И в каком бы отдаленном пункте он ни был, на его горизонте всегда вставал дым тысяч неисследованных поселений аборигенов. И эти аборигены рассказывали ему о величественных водопадах и огромных озерах, больших реках в центре материка... И Ливингстон их исследует и наносит на карту. Его путь часто пересекали дороги, по которым гнали рабов и на обочинах которых лежало множество скелетов; степи, трава которых стояла стеной; болота и топи; леса, в которых темно, как ночью; пустыни, через которые до него еще никто не проходил. Он прошел уже 50 000 километров, но неисследованные области Африки гнали его вперед и вперед. Даже в конце своей жизни, когда он уже превратился в собственную тень и на его лице уже лежала печать смерти, он просил своих чернокожих слуг нести его дальше в поисках таинственных рек. И он ни разу не чувствовал себя оставленным Богом. Об этом говорят его дневниковые записи: *„Если Он со мной, то я могу достичь всего".*

В своей программе он наметил три основные цели:

1. Благовествовать племенам аборигенов.

2. Исследовать неизвестные области Африки.

3. Покончить с омерзительной работорговлей на континенте.

Это была грандиозная программа, которая не под силу и тысячам. Но Ливингстон утверждал: *„Если Он действительно будет со мной до конца, то я могу вместе с Ним достичь того, что не могут миллионы без Него".*

Многие из мужей веры ставили перед собой только одну из этих целей. А Ливингстон берет на себя три величайшие задачи: евангелизацию, исследование и освобождение!

Как же все выглядело в жизни? Оправдалась ли его вера, покоившаяся на так любимом им слове Господа: „Се, Я с вами во все дни до скончания века"? Не чувствовал ли он себя все-таки одиноким на этом большом и чужом материке? Не был ли он иногда оставлен? Порой казалось, что это так.

Когда он в глубокой печали стоял возле гроба жены, сгорбленный от скорби, он чувствовал себя одиноким. У жены не было сил постоянно сопровождать его. Долгие годы она была с ним рядом в его трудных путешествиях по Африке. Но когда у них уже было несколько детей, она осталась с ними дома, в Англии, заботясь и воспитывая их и молясь о своем муже. Но даже в далекую Африку дошли разговоры о том, что Ливингстон не обращает внимания на свою семью, а все дальше углубляется в центр материка, наверное, хочет жить подальше от жены. Услышав об этом, Ливингстон посылает за женой, прося приехать к нему. Она приехала, но вскоре заболела и умерла. И вот теперь этот человек, который часто смотрел смерти в глаза, пал духом. Он плачет, как ребенок. Он похоронил свою жену под большим баобабом. Ливингстон признавался, что первый раз в жизни ему захотелось умереть.

Вначале он говорил: „Не оставляй меня, не постыжай меня", но теперь, в горе, он воскликнул: „Я оставлен!"

Нарушено ли „слово чести"?

Похоже, что так.

Внешне так выглядело и одиннадцать лет спустя, когда пришел его смертный час. Он один в центре Черного континента, в отдаленной местности, вблизи деревни Читамбо, продолжает исследования. Больной, обессиленный, ноги покрыты язвами... С ним трое носильщиков, тоже измотанных до изнеможения. Они ставят палатку и по очереди дежурят возле больного. Под утро очередной дежурный заснул. Проснувшись, он увидел коленопреклоненного Ливингстона... мертвым. Никого рядом. Ни одного друга, который смог бы укрепить его в вере в последний час. Он умер в одиночестве.

Нарушено ли „слово чести"? Действительно, выглядит так.

Но это только так казалось. Жизнь полна иллюзий, и такова же смерть. Каждый, кто внимательно прочтет дневник отчетов Ливингстона, поймет, что никогда слова: „И се, Я с вами во все дни до скончания века" – не были нарушены. Сознание обещанного присутствия Иисуса было его единственным утешением, когда он сидел у постели умирающей жены, а затем хоронил ее. Обещанное Божье присутствие давало ему мужество нести свое бремя дальше, до конца, пока он не умер. С кем же он говорил, когда умирал? И в самый последний миг своей жизни он разговаривал со своим постоянным Сопровождающим на долгом пути пилигрима. Вот одна из последних записей в дневнике Ливингстона: *„Он, Бог, сдержит Свое слово, полное истины и милости. В этом нет сомнений".* И коленопреклоненный Ливингстон при последнем вздохе – свидетельство тому, что Господь сдержал Свое святое обещание.

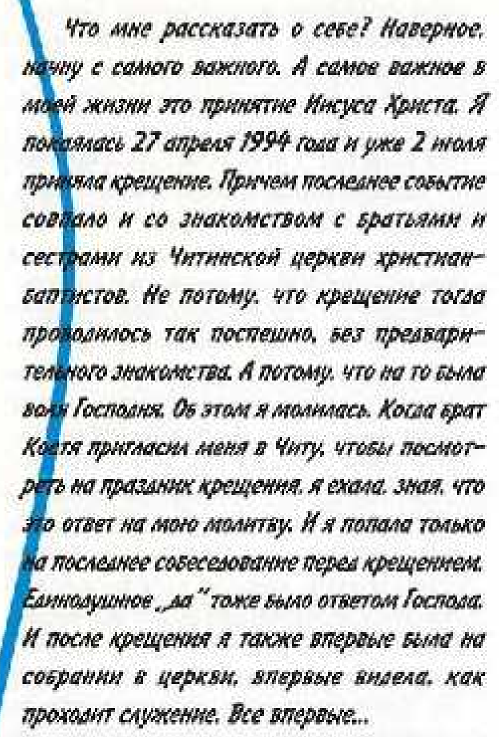
А. Борисов

Ирина КОТЕЛЬНИКОВА

И ТОГДА Я ПРОСТИЛА... МАМУ

Что мне рассказать о себе? Наверное, начну с самого важного. А самое важное в моей жизни это принятие Иисуса Христа. Я покаялась 27 апреля 1994 года и уже 2 июля приняла крещение. Причем последнее событие совпало и со знакомством с братьями и сестрами из Читинской церкви христиан-баптистов. Не потому, что крещение тогда проходилось так поспешно, без предварительного знакомства. А потому, что на то была воля Господня. Об этом я молилась. Когда брат Костя пригласил меня в Читу, чтобы посмотреть на праздник крещения, я ехала, зная, что это ответ на мою молитву. И я попала только на последнее собеседование перед крещением. Единодушное „да" тоже было ответом Господа. И после крещения я также впервые была на собрании в церкви, впервые видела, как проходит служение. Все впервые...

А потом вернулась в Чару единственным членом церкви на весь район. И только в ноябре снова смогла встретиться с братьями. Конечно, было трудно. Это сейчас уже около 10 человек собираются для изучения Библии у нас дома. А тогда предстояли еще месяцы до того момента, когда на моих глазах произойдет новое рождение свыше нашей Натальи Павловны, когда придет к вере Полина, когда начнет читать Новый Завет якутка Галина Афанасьевна, когда уверует бывший заключенный Сергей, когда вообще все эти люди и другие, разрозненные, как овцы, соберутся вместе. И не я соберу их, а Сам Господь. И хотя никто еще из них не принял крещения, но есть уже готовые к нему. Нет пока пастора, нет дома молитвы, но новорожденная церковь есть.

Сама же я шла к покаянию четыре года, а может, и многие годы. Но четыре года у меня была в доме Библия, которую перед очередным повышением цен купила на последние тогда 60 рублей. Хотела сказать — случайно. Но разве у Господа бывает что случайным? До этого было столько неслучайностей, что я, думая о своей жизни, просто удивляюсь. Могла умереть после рождения, ибо роды у матери принимала ее мать, занимавшаяся знахарством. А она предложила маме: „Иголку ей в темечко, и никто не узнает". Могла умереть в младенчестве, падая не раз из люльки с разных высот, и попросту от плохого ухода. Но вторая бабушка, баба Катя, мать отца, выхаживала меня, и заморыш, который в 6 месяцев голову держать не мог, выжил. А мать отказалась от меня. Могла умереть, когда пьяный отец, явившись в очередной раз к матери, то есть к бабе Кате, налетел на нас с совковой лопатой. Бабушка пыталась закрыть меня схваченной с печки горячей сковородой, я же закрывала ее и кричала: „Ну, стукай!" Потом долго еще спала с ножом под подушкой. И один раз действительно чуть не убила отца. А попытки отравиться? Их было три. Последнюю предотвратил мой будущий муж, в первый и последний раз отбросив меня с такой силой, что бутылек с отравой полетел в одну сторону, я в другую. Через неделю мы зарегистрировали наш брак.

Вот такая жизнь. Ну а если добавить к этому одиночество, безысходность, когда с самого детства я могла выплакаться лишь в лесу. Когда могла поверить любому, кто скажет ласковое слово. Чтение запоем, и как результат — увлечение лжеучениями. НЛО, экстрасенсы, гадание на руках, Рерихи и Агни-йога, Ванга, Джуна, Кашпировский. Дьяволу, который взял меня в руки при рождении, не хотелось меня отпускать. Когда в нашей библиотеке впервые появилась Библия, ее давали читать лишь на сутки. Взяла под выходные, но ничего не успела понять. Успела только почувствовать ту силу, которая исходила от нее. И металась в отчаянье, как дитя, у которого отняли подарок. Потом потрясение от гибели Александра Меня. Отрывки из „Сына Человеческого" в газетах. Наконец личная Библия. И еще годы борьбы. Когда я встретилась с верующими братьями — Костей, Димой, Пашей, — все муки, искания достигли уже предела. И один из первых вопросов был: „Что мне делать? Я не могу простить одного человека, и этим человеком является моя мать". К тому времени я простила уже всех, в том числе и отца, а ее не могла. И трижды я встречалась тогда с будущими братьями. Последний раз, уже в аэропорту, когда они улетали в Читу, в вербное воскресенье, когда Господь въезжал в Иерусалим... Я с невыразимой тоской смотрела на Костю, Диму, Пашу, теряла их, не зная, что обрету и их, и Того, Кто в них Духом Святым живет навечно, и что это произойдет очень скоро. Уже во вторник я писала письмо маме со словами прощения. А в ночь со среды на четверг опустилась на колени перед Господом. Если кто-то после покаяния через длительный период меняется, то я утром встала уже родившейся свыше. И Господь Иисус Христос смотрел на меня, и я смотрела на мир Его глазами. О, это чувство боли после первых дней покаяния... Я увидела весь мир, вывернутый наизнанку, все мерзости, все грехи так явственно проступили в нем, что я взывала к Господу: „Господи, зачем Ты все это показываешь? Я думала о радости, а вижу эту грязь". Лишь потом я поняла, для чего меня снова нужно было провести через то, от чего Он освободил меня. Эта боль во мне была и Его болью. Цена, которую Он заплатил за нас, была слишком высока. А там, в этой грязи, снова и снова распинали Его. Это потом Господь утешит меня. Придет и радость общения с Ним, и право быть Его чадом, что позволит расти духовно. Придет смелость, чтобы шагнуть снова в этот мир и свидетельствовать о Христе. Шагнуть в самые темные закоулки...

Я шла к Тебе…

Смотрю в глаза Спасителю Христу.
Через века, стирая лица, даты,
Я шла к Тебе, Господь, мой Иисус,
И вот пришла, а Ты висишь, Распятый.

Впились в чело терновые шипы,
Кровятся раны от гвоздей огромных,
На теле незажившие рубцы.
...Их не рисуют люди на иконах.

Смотрю в глаза я, взгляд не отводя.
Войди, Господь, в мое больное сердце.
Оно всегда открыто для Тебя.
Твоей любовью дай душе согреться.

Предел желаний и предел потерь.
Из славы в грязь, из грязи к беспределу;
И лучший друг захлопывает дверь.
Болит душа, а от души – и тело.

Такою вот пришла к Тебе, Христос,
Оставив мир и в нем грехи оставив,
Смотрю в глаза и не скрываю слез.
В мои ладони кровь Твоя стекает.

Стекает кровь нестынущей струей,
Кровь искупленья за грехи неверья.
Прости меня! Прости, Спаситель мой!
Ты Бог мой и Господь! Я в это верю.

Я в это верю. Потому я здесь
С молитвой покаянья, на Голгофе,
Где небо держит деревянный крест,
Пропитанный насквозь Христовой кровью.

В СВОЕЙ ПОКОРНОСТИ – СВОБОДНА

Мне ум Господень не постигнуть,
Я постигаю лишь Любовь,
Любовь, воскресшую для жизни.
Любовь, которой рифма – Кровь.
Я постигаю Божью милость
И смысл голгофского Креста.
Любовь и слово „совершилось"
Мне путь открыли в небеса!
Мне ум Господень не постигнуть,
Я просто верую в Христа!
Я просто верю в вечность жизни
И преклоняюсь у Креста.
И, преклоняясь, покоряюсь
Господней воле на века.
Любви Господней доверяюсь –
В Его руке моя рука.
Иду стезею я Господней,
Внимаю Божьим я устам.
В своей покорности – свободна;
В свободе выбора – чиста.
Мне ум Господен не постигнуть.
Я просто Господа люблю.
Там, в небесах, в святой Отчизне,
К груди Иисуса я прильну.

Я БЛАГОВЕСТВУЮ СВОБОДУ

Не обмани себя, мой друг,
Твердя заученно: „Я верю".
Приходят к истине не вдруг.
Словами веру не измерить.

О, как пространен, друг, твой путь!
Как широки врата в погибель!
Тесны врата, ты не забудь,
И узок путь, ведущий к жизни.

Тобою вымышленный бог
Пока послушен и удобен.
Но ты узнаешь: он жесток,
Он – сатанинское подобье!

Мой Бог – не твой! Он – Иисус!
Отдавший Кровь Свою святую,
Чтоб я, грехов отбросив груз,
Ему воспела „Аллилуйя!"

Мой Бог – Учитель мой и Друг!
Ты о своем такое скажешь?
Мой Иисус страдал от мук
И мне с креста сказал Он: „Жажду".

Мой друг! Как я, в Его глаза
Взгляни! Он жаждет покаянья!
Не напоить его нельзя
Глотками искренних признаний.

Я благовествую Христа!
Я благовествую свободу!
И назначаю у креста
Тебе, друг, встречу – перед Богом!

А опоздаешь, не вини
Меня пред запертою дверью.
Уйду я в Царство рядом с Ним
За то, что верую безмерно.

Феоктист ДУНАЕНКО

ДО КОНЦА ПРЕТЕРПЕВШИЙ

В Киевской тюрьме

Мы приехали в Киев. Прямо с вокзала нас повезли в тюрьму. В камере нас встретили братья, которых тоже отправляли в ссылку: Андрей Глушенко, Даниил Коваленко, Иван Гончаренко и Алексей Шевченко. Стало веселее. Только плохо, что я нездоров. Братья спрашивают:

– Что с тобою?

Андрей рассказал им о страданиях, которые я пережил. Они говорят:

– А нас никто и пальцем не тронул.

Вместе с нами в ссылку отправляли сестру Хозицкую. Ее поместили в отдельную камеру. Такое распоряжение от начальства: штунду держать отдельно от православных, чтобы не распространялось Слово Божье.

В нашу камеру приходили священники, чтобы вернуть нас на прежний путь. Но мы больше молчали. Пробыли мы в тюрьме три недели. Потом нас вывели, дали арестантские шинели, рубахи, портянки, фуражки на головы и коты на ноги – очень сухие, жесткие.

Вдруг откуда не возьмись перед нами очутился миссионер Шкварцов. Он почему-то обратился не ко всем, а только ко мне:

– Дунаенко, ты все еще упорствуешь? Возвратись к жене и детям. Если ты образумишься, тебя никуда не сошлют.

Я ничего ему не ответил.

Перед тем, как отправить нас на вокзал, нам велели раздеться, чтобы записать наши особые приметы. Все удивлялись, что у меня такая черная кожа. Один из членов комиссии, как видно, доктор, сказал:

– Его кожа почернела от великого горя – такое случается с людьми.

Я еле стоял на ногах, а миссионер увещевал меня вернуться домой. Но, видя мое изнурение и печаль, в последний раз спросил:

– Не хочешь покаяться? Пеняй на себя.

На нас снова надели наручники. Коты мне были тесны. Я растер ноги до крови. Идти тяжело, а конвоир бьет прикладом:

– Не отставай! Шагай быстрее!

Кое-как осилил дорогу. Пригнали на вокзал, пересчитали, ввели в вагон. У дверей поставили часового со штыком. Я сел на полку. Поезд тронулся. Подошел конвойный.

– Кто Дунаенко?

– Я.

– Ты забыл в тюрьме Евангелие с Псалтирью. Возьми.

Боже мой! Как я был рад! Я целовал святую книгу и плакал от счастья, прижимая ее к груди:

– Вот где мы встретились с тобой!

На самом деле Евангелие отняли у меня еще в полиции, перед тем, как истязать меня. На Евангелии была надпись: „Дунаенко". Эта надпись помогла нам встретиться.

– Теперь не расстанусь с тобой! – говорил я и снова целовал Евангелие.

Дальнейший путь

По приезде в Харьков нас отправили в тюрьму. Через две недели перевезли в Ростовскую тюрьму, потом – в Екатеринодарскую, затем – в Новороссийскую, на берегу Черного моря. Там мы были две недели. После этого на пароходе Черным морем нас отправили в Батумскую тюрьму, из Батумской – в Тифлисскую.

Я очень разболелся и уже не мог держаться на ногах. Меня водили к врачу, который давал всякие лекарства. Так продолжалось три недели. Из Тифлиса нас направили по железной дороге в сторону Баку. Сняли с поезда в Астафи и препроводили в тюрьму. Тюрьмы в России были в каждом городе. Оттуда погнали пешком в Бурчалинскую тюрьму.

По дороге делали остановки для отдыха, но этого отдыха для меня было недостаточно. Все кости ныли, после отдыха мне трудно было подняться. Некоторые конвоиры были добрые, сочувствовали мне, несчастному, помогали подняться, чтобы идти дальше.

Дальнейшие пункты следования: Дилижань, Еленовка, Сухой Фонтан, Белый Ключ и, наконец, Ереванская тюрьма. В Ереван был сослан наш дорогой брат – старик Рябошапка. Он узнал, что мы находимся в тюрьме, и пришел навестить нас, принес белого хлеба и винограду. Когда я увидел брата, у меня полились слезы. Это были слезы радости и горя. Радостно было встретиться с мужем Божьим, а горько оттого, что власть терзает таких людей, как Рябошапка. Он был выслан на три месяца раньше нас. Братья меня спрашивают:

– Кто это такой?

Они только слышали об Иване Рябошапке, но никогда его не видели. До этого ходили слухи, что он выехал в Германию и там помер. Брат Рябошапка ободрил нас, помолился о нас, сказал, что с Богом везде хорошо.

Добрые люди

В Ереване нас разделили. Меня направили в Новобазетский уезд. Четыре дня гнали пешком. Пригнали в полицию. Я сбросил с плеч сумку и присел отдохнуть. Городской пристав,

(Окончание. Начало в №№ 1 и 2).

армянин, обращаясь к русскому исправнику, предложил:

– Я сейчас поведу его к священнику.

Исправник ответил:

– Никакого толку от этого не будет. Дунаенко знает больше, чем поп.

Пристав замолчал, а делопроизводитель сказал:

– Я возьму его с собой.

Затем обратился ко мне:

– Дунаенко, посиди, подожди меня.

Ждать пришлось часа полтора. Исправник пошел на обед. Все ушли.

– Пойдем, Дунаенко, – позвал наконец делопроизводитель.

Я взял свою сумку и последовал за ним.

– Не падай духом, Дунаенко, – сказал он.

От этих слов у меня слезы навернулись на глаза. Боже мой, это Ты вложил в уста человеку такие добрые слова!

Приходим к нему в дом. У него жена, ребенок и отец с матерью – старики. Он повел меня в кладовочку с земляной крышей. Вверху маленькое окошечко.

– Вот тут стоят деревянные ящики, ты их поставь рядом возле стенки, сделай постель. Здесь будет твоя квартира. А вот рогожа укрываться.

Я так и сделал. Хотя в кладовочке было темновато, но я благодарил Бога и за это. „Тут уж меня, наверно, никто не будет мучить", – подумал я.

Старуха принесла мне хлеба и супу в мисочке. Я поблагодарил ее.

– Кушай на здоровье, – сказала она мне тихим, добрым голосом.

Ем, а сам радуюсь: „Конец мученьям!" С аппетитом съел хлеб и суп. Чувствую, что подкрепился. Позже пришел делопроизводитель, чтобы ободрить:

– Ты, Дунаенко, ложись и отдыхай – день, два, три – сколько хочешь... Потом будешь являться в полицию на проверку. Ты сослан сюда на пять лет под надзор полиции.

Отдых

Живя у делопроизводителя, я с первого дня почувствовал, что силы мои возвращаются. А раз есть сила, то зачем лежать без толку? Я стал помогать по хозяйству этой семье: чищу им кастрюли, выношу золу из печки, приношу воду, готовлю дрова. Как только делопроизводитель приходит из полиции, то сразу спрашивает:

– Давали кушать Дунаенко?

– Как же не кормить такого человека? Он все нам делает.

– У тебя плохой вид, Дунаенко, – говорит он мне. – Тебе нужно гулять на свежем воздухе. От прогулок скорее восстановится здоровье.

– Куда же я пойду? Тут армяне, татары, курды, грузины – все с кинжалами и револьверами.

– Не бойся, тебя никто не тронет.

И вот однажды я пошел на лиман, сел на берегу и смотрю на гусей, лебедей, уток... Каждая птица льнет к своим: лебеди к лебедям, гуси к гусям. О чем-то на своем птичьем языке разговаривают. А мне не с кем поговорить... Около двадцати дней прожил я у этого делопроизводителя.

В Ереване был еще участковый пристав – тоже русский. Меня перевели к тому приставу. Его жена и дети жили в городе, а участок его в 33 верстах от города.

Он имел пару хороших лошадей, которых всегда сам запрягал, потому что там никто не умел запрягать.

Когда я пришел к нему, он спросил:

– Можешь запрягать лошадей и управлять ими?

Мне стало смешно: как же крестьянину не уметь обращаться с лошадьми?

– Могу, – отвечаю.

– А ну-ка, запряги!

– Слушаю, ваше благородие.

Я пошел в конюшню, взял упряжь, вывел лошадей, запряг их в бричку и выезжаю со двора. Дети обрадовались, забрались в бричку. Я поехал их катать по городу. Пристав был очень доволен.

– Теперь ты будешь в моем распоряжении. Постель устроишь себе в конюшне.

Конюшня каменная, зимой в ней очень холодно. Поэтому я не выбрасывал конский навоз. От него шел пар, а от пара было теплее. Так я и обогревался всю зиму. Только вся одежда моя провоняла навозом.

О своей жизни, как я устроился, я написал в длинном письме жене. Жена в ответ подробно описала свою жизнь. Я увидел, что моя теперешняя жизнь легче, чем ее. Она писала, что ее ежедневно мучит полиция, приказывает крестить детей по-православному.

Без паспорта

Эти вести с родины очень расстроили меня. Жена старалась прятать детей, чтобы они не попадались на глаза начальству. Но разве упасешься каждую минуту? Тогда она задумала бежать из своего села. Нашла доброго человека, он приехал ночью, посадил на телегу жену и детей и отвез на станцию за 18 верст. Оттуда она дала мне телеграмму, что едет ко мне секретно, без паспорта.

Приехала вместе с детьми. При встрече радовались и плакали. Детям все было в диковину. Но нас беспокоило, что у нее нет паспорта. Обратился к исправнику:

– Жена хлопотала насчет паспорта, но ей не дали, а только мучили.

Исправник сказал:

– Через три месяца у нее должен быть паспорт, иначе она будет отправлена назад.

Я написал прошение на имя исправника Умани. Описал, как она хлопотала, но паспорта не получила. И теперь она просит прислать паспорт сюда.

Бог сжалился над нами: паспорт жене был прислан. Стали мы искать для себя квартиру. Нашли темную конуру без окон за 50 копеек в месяц.

Я почти все время находился у пристава. Иногда уезжал с приставом на участок на целую неделю. По приезде спешил повидаться с семьей, спрашивал:

– Ну, как вы тут?

– Плохо, никуда нельзя показаться: дети татар, курдов и армян бросаются камнями... Начну им говорить – смеются. Наверное, не понимают меня. Мы почти не выходим из своей конуры.

Надо было что-то придумать. Узнали мы, что начальник – наполовину русский, следователь тоже русский. Может быть, обратиться к ним? Пожаловался исправнику. Исправник приказал городовому наблюдать за порядком и за озорство наказывать.

Жена узнала, что есть в этом городе русские женщины: жена начальника почты, жены следователя и делопроизводителя.

Она решила попросить их, чтобы дали ей какую-нибудь работу. Ведь надо было кормить, одевать и обувать четверых детей. А заработать негде. Одним словом, трудно нам было, но мы славили Бога, что здесь нас не притесняет ни полиция, ни православное духовенство.

Волна житейского моря

Вдруг в нашем житейском море поднялась страшная волна. Русский исправник был куда-то переведен, а на его место назначили грузина Черкесова. Этот человек был немилосерден и русских ненавидел. Сразу же моего пристава уволил со службы и поставил вместо него грузина. Некоторые русские служащие стали сами увольняться. И мы остались сиротами – даже негде заработать детям на хлеб.

Нам пришлось сильно голодать. Особенно трудно было детям. Люди несут белый душистый хлеб; наши

детки сидят у ворот и протягивают к ним ручонки. Кто с доброй душой, уделит им по кусочку, а другой начинает кричать, грозиться, и дети убегают в свою конуру.

Армяне – милосердные люди, но татарам и курдам лучше не показывайся на глаза. Я все время искал работу и, наконец, нашел у одного господина – по 10 копеек в день. Но счастье это длилось недолго – всего один месяц. Жена ходила работать на дом. Платили ей не деньгами, а остатками пищи: давали картошку и что-нибудь из овощей. Жена сварит большую картофелину, разрежет ее на четыре части и разделит детям. А что для детей четверть картофелины? Просят еще.

– Ведь перекусили, теперь потерпите, – говорит она, хотя у нее от жалости сердце болит.

И вот о нашем бедствии узнали добрые армяне. Зовут меня и спрашивают:

– Почему ты моришь голодом семью? Иди завтра к исправнику и проси у него какую-нибудь службу.

Дали мне несколько копеек для детей на хлеб. Принес я хлеба – белого, мягкого. Говорю детям:

– Вот, кушайте, Бог послал!

Дети радуются, а мы с женой благодарим Бога за то, что не перевелись добрые люди на земле.

На другой день пошел к исправнику, рассказал, как бедствует моя семья, попросил работы. Он закричал на меня, затопал ногами:

– Прочь с глаз моих! Нет у меня никакой работы для тебя!

Иду домой печальный, еле ноги переставляю. Увидели меня добрые армяне, спрашивают:

– Как дела?

– Как сажа бела. Накричал, сказал, что работы для меня нет.

– Как нет работы? А зажигать вечером фонари на улицах? За это платят 10 рублей в месяц... В понедельник опять пришел к нему и напомнил насчет фонарей.

Он закричал еще громче, отхлестал меня по щекам. Секретарем у него был армянин. Он все видел и передал тем армянам, которые совет мне давали. Позвали меня эти добрые люди и говорят:

– Подпиши прошение губернатору.

Я подписал. Они мне опять дали несколько копеек на хлеб детям. А я думаю: „Не иначе, как Божья рука надо мною: Бог возбудил ревность в этих людях постоять за меня".

Мое прошение не помогло. Губернатор тоже был грузином и не пожелал помочь мне.

Но ревность добрых армян не угасала. Они составили вторичное прошение губернатору и попросили меня подписаться.

Через некоторое время исправник вызвал меня и без всяких разговоров стал бить по лицу.

– Если напишешь еще раз, я запру тебя в карцер, и там ты сдохнешь! – кричал он.

В горьких слезах ушел я оттуда. Увидели меня добрые армяне и сказали:

– Приди в такой-то магазин вечером.

Прихожу. Их собралось там много. Говорят мне:

– Мы нашли умного человека, который напишет прошение министру внутренних дел. Только он боится, как бы кто не узнал его почерк... Так вот, он тебе напишет разборчиво карандашом черновик, а ты найди кого-нибудь, чтобы переписал набело, и черновик принесешь назад...

Пришел я к тому человеку, а у него черновик уже готов.

– Не подведи меня, Дунаенко. Когда перепишешь набело, черновик верни мне. Не предай меня этому зверю.

Я пообещал ему сделать так.

Прихожу домой и говорю жене:

– Где мы найдем человека, который переписал бы это прошение?

– Тут есть попадья православная. Я попрошу ее, она перепишет. Я ей белье стирала.

Жена все объяснила попадье. Та сейчас же села и переписала, сама сдала на почту и принесла мне квитанцию и черновик. Я сразу же отнес черновик составителю.

– Кто переписывал прошение? – спросил он.

– Православная попадья.

– О, это очень грамотная женщина.

Эта попадья иногда кое-что давала нам для детей. Через двадцать дней из министерства пришел ответ на имя исправника. В ответе министр спрашивал: „Почему Дунаенко не дали никакой работы? Почему ему не выдают три рубля шестьдесят копеек ежемесячно из казны?" Министр требовал ответа и приказал перевести меня из Ереванской губернии в такое место, где бы я мог найти работу.

Однажды встречает меня делопроизводитель, который с самого начала взял меня к себе из полиции, и говорит мне по секрету:

– Тебя вызовет исправник сегодня или завтра, так как тебя переведут отсюда... Просись в Александрополь, там проходит железная дорога и легко найти работу... Дело твое шло через меня. Никому не говори, что я тебе сказал.

На следующий день за мной пришел полицейский и повел меня в полицию. Я пришел и стал у двери. Является исправник, подскакивает ко мне, размахивается и бьет кулаком в зубы, а ногой в живот, хватает за волосы и пригибает к полу. А человек он толстый. Утомился, пошел и сел на свое место, где над его головой висит портрет царя. Сидит, тяжело дышит, устал от расправы со мною. Когда отдохнул, зовет меня:

– Иди сюда!

Я подошел ближе.

– Куда бы ты хотел перебраться отсюда?

– Ваше сиятельство, прошу вашу милость перевести меня в Александрополь.

И он мне уже спокойнее отвечает:

– Хорошо, там ты легко найдешь работу. Когда будешь готов?

– Через три дня, ваше сиятельство.

– Ну, ступай, готовься.

Через три дня к нам зашли два человека из молоканского братства. Они увидели нашу бедность и наготу. Мы даже не могли укутать детей, а на дворе стоял февраль. Один молоканин снял с себя бараний тулуп и отдал жене. А сам даже плачет от жалости. Другой вынул из кармана три рубля и, отдавая мне, тоже прослезился.

– Жаль, что у меня сейчас больше нет, – говорит.

Я начал искать подводу для детей, потому что исправник подводы не дал. Помогли опять добрые армяне. На дилижансе они везли нас три почтовых пролета. Полицейский сопровождал нас на лошади. На каждой почте полицейские менялись. В дилижансе мы и ночевали. Утром я в сопровождении полицейского пошел искать подводу.

На постоялом дворе я стал просить молокан, которые что-то везли в Александрополь, взять нас с собой. Они пришли, посмотрели на моих детей и говорят:

– Мы бы взяли вас, но ведь зима, дети померзнут в фургонах. Мы едем медленно, потому что в каждом фургоне 120 пудов весу.

Забота добрых людей

Все молокане собрались на постоялом дворе. Ехало их много. Посовещавшись, они послали одного человека на почту уплатить вместо нас за шесть пролетов до Александрополя. Когда отдавали мне квитанцию, сказали:

– Ваша дорога оплачена до конечной станции.

Со слезами я благодарил их за

такую милость. Подъехала почтовая подвода, и мы все уселись в сани. Полицейский тоже был рад такому случаю. Почтари тронулись. Ехали быстро. Зима в тот год была лютая.

Через два дня мы были в Александрополе. Исправник в полиции был русский – старик Стапчанский.

– Дунаенко, – сказал он, – я получил предписание от министра помочь найти тебе работу. Пойди в управление железной дорогой к подрядчику и сговорись с ним о работе, какая тебе понравится. Потом вернись сюда, и я напишу тебе рекомендацию.

Работу дали и рекомендацию тоже. На душе моей было радостно. Меня назначили сторожем этапного двора на станции Амалы на то время, пока строилась дорога. А когда строительство было закончено, этапные дворы закрылись, и я опять остался без работы.

Меня перевели в армянское селение Большой Краклиз, где я снова устроился на железной дороге. Жена ходила к богатым людям стирать белье.

Там жил лесничий, хороший русский человек. Он поместил нас в казенный питомник, где я окапывал и поливал деревья. Когда он узнал о моей верности Богу, что я боюсь греха, то стал доверять мне и посылал на проверку других лесничеств.

В местах, где пролегла железная дорога, стали рубить леса, началась распродажа делянок. Лесопромышленники покупали и вывозили лесоматериалы. А где нельзя было вывезти, жгли на уголья и вывозили вьюками. Лошади одна за другой везли груз по глубоким диким ущельям, среди громадных скал, в которых скрывались разбойники-татары. И вот в эти места я должен был приезжать для проверки. К тому же в лесах водились медведи и волки. Было страшно, но я всегда молился, просил охраны у Бога.

Прошло семь лет...

Срок моей ссылки кончился. Ожидал, что мне скажут: „Ты свободен". Но мне прибавили еще два года.

Наконец кончился и добавочный срок. Куда теперь податься? Что ожидает меня? Столько лет я скитался возле Араратских гор. За все это время было много печали и мало покоя. Но я верил, что когда-нибудь и для меня улыбнется солнце счастья.

Надо было хлопотать о паспорте. Ведь все это время я жил как поднадзорный, без всякого вида на жительство. Когда получил паспорт в Тамновском волостном управлении, мы всей семьей поехали на родину, в свою хатку. Дети за это время подросли и поумнели. Они видели страдания отца и матери и старались не расстраивать нас.

Как только мы вернулись на родину, наше сельское правление рапортовало приставу. Пристав прислал стражника, чтобы тот доставил меня к уряднику.

– Вы требовали меня, господин урядник? – спросил я.

– Ты кто такой? Откуда заявился?

Я показал ему свой паспорт. Он посмотрел и отдал мне. Это был новый урядник. Он ничего не знал обо мне.

Жизнь в родном селе была трудная. Землю у меня отняли еще до ссылки. Когда я вернулся, землей меня не наделили. А без земли в селе нечего делать. Родной брат завладел моей землей и мельницей и не хотел ничего возвращать.

– Мельницу я перестроил, – говорил он, – потратил на это много денег, а землю обрабатывал, проливал на ней пот. Она теперь моя.

Когда я обратился к обществу с просьбой наделить меня землей, мне ответили:

– Жди передела. Тогда посмотрим, что делать с тобою.

Я решил ждать. Ходил на заработки. Но чувствовал, что во время нового передела земли мне не дадут.

Передел

Но вот собрался сход. И на этом сходе решили: дать Дунаенко две десятины. Но эти две десятины в разных местах. Из них больше половины негодной земли.

Постановление схода должны были утвердить местные власти. Но Бог разрушил несправедливые замыслы. Приехал мировой посредник и спрашивает людей:

– Как вы хотите разделить землю: подворно или на души?

Весь сход кричит:

– На души!

Составили протокол, подписались. Исчислили землю и людей. Вышло по три четверти десятины на душу. Мировой посредник называет: у такого-то столько душ, значит, на его долю приходится столько-то десятин земли.

Дошел до меня и читает:

– У Дунаенко девять душ, на его долю приходится шесть десятин и три четверти; но я думаю, что ему будет достаточно шести десятин.

Мировой посредник знал, что многие имеют зуб на меня. Ему об этом рассказал волостной писарь.

И вдруг весь сход закричал в один голос:

– Две десятины!.. Его не было десять лет! Он не заслужил столько земли!

Мировой посредник спрашивает у волостного писаря:

– Как он был выслан? По приговору схода?

– Никак нет. Он был сослан в административном порядке.

Тогда мировой посредник рассердился, бросил книгу на стол и говорит:

– Дунаенко, приди после схода ко мне, я сделаю тебе прошение в ок-

ружной суд. Тебе сейчас не хотят дать шести десятин, так после дадут восемь.

– Слушаю, ваше благородие, – ответил я.

Тогда все замолчали. Увидели, что правда на моей стороне. Так и утвердили: дать Дунаенко шесть десятин.

Сельский присяжный

Не знаю, почему, но после передела земли сход постановил назначить меня сельским присяжным. Может быть, потому, что я был немножко грамотнее других и много видел на белом свете. А может быть, в этом постановлении был подвох. Ведь сельский присяжный должен следить за порядком, и если случится какой беспорядок, тогда можно обвинить присяжного.

И вот из Киева ожидают какого-то архидиакона. Из полиции пришел приказ, чтобы школа была чистая, дороги и мосты были в исправности. Приехали также два стражника, чтобы следить за исполнением предписания. Но эти стражники вместе со старостой принялись пьянствовать.

И в это время явился проездом архидиакон. Его сопровождал пристав.

– Где ваш присяжный? – спрашивает пристав.

– Куда-то уехал. Он ведь не признает духовных начальников.

– Завтра направь его ко мне в становую квартиру, – приказал он сотскому.

На другой день я пошел за восемнадцать верст.

– Где ты был вчера, когда мы проезжали через ваше селение?

– На почте.

Возвратившись назад, являюсь к приставу. Он подскакивает ко мне с кулаками:

– Ты почему не исполняешь общественных обязанностей? Везде шляешься, разводишь религиозную пропаганду, хочешь заманить в штунду? Насчет тебя уже составлен новый проект. Кавказ тебя не излечил от дурмана, так холодная Архангельская губерния пойдет на пользу. Смотри у меня! Я тебе прочищу рот, освобожу его от зубов!

Я попросил:

– Ваше благородие, дайте мне такой паспорт, чтобы я мог уехать за границу.

– Хорошо сделаешь! Тут тебе нечего оставаться. Только морочишь людям головы.

Я был очень рад, что начальство не препятствует моему выезду за границу. Паспорт получил и в 1910 году выехал в Канаду вместе с семьей.

В новой стране

В Канаде мы поселились на пустыре, где жили австрийцы. Земля не очень хорошая. Летом – град, весной морозы побивают посевы. Но мы за все благодарили Бога.

Надо было рубить лес, выкорчевывать пни, дробить камни. Надо пахать, а плуга нет. Купить лошадь было не на что. Ни бороны, ни диска, ни телеги – ничего нет. Пошел работать на железную дорогу. До места работы шел пешком 85 миль. В пути изнемогал, потому что здоровье уже было подорвано.

Когда немного подработал, вернулся домой. Стали думать с женой о постройке своей хатки. Материал носили на плечах, падали от усталости, но все-таки хатку построили; сверху покрыли землей. Только во время дождя вода капала в хату. „Когда же кончатся наши беды и бедность?" – думали мы оба.

Опять пошел работать на железную дорогу. Меня поставили рядом с австрийцами. Они курят и дым пускают на меня. Спрашивают:

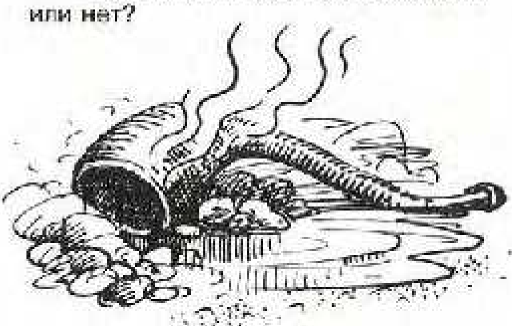
– Почему не куришь?

– Потому что я христианин.

– Мы тоже христиане.

Думаю: как бы поговорить с ними поосторожнее, чтобы не разозлить их? Ведь я тут один, а их пятьдесят человек. Мне трудно с ними говорить. И я, и они – из хохлов. Но я хохол российский, а они – австрийские. Я их спрашиваю:

– Как вы думаете: Христос курил или нет?

– Боже сохрани! Что вы такое кажете?!

– А от кого же вы научились курить? Есть у вас иконы в хате?

– А как же можно жить в хате без икон?

– А как вы считаете: они святые или несвятые?

– Конечно, святые!

– Вы верите, что они святые?

– Верим.

– А вы видели хоть одного святого на иконе с трубкой иль с цигаркой?

– Таких икон не бывает.

– Вот видите: Христос не курил, святые не курят, а вы курите. Значит, вы грешите.

Человек, с которым я разговаривал, вынул из кармана кисет с табаком и трубку, размахнулся и бросил их в грязную лужу.

Беседа о Боге

Вечером сошлись все рабочие в вагоне. Кто имел Евангелие, принес с собой. Многие, кто держал в руках Евангелие, побросали курить, чтобы их не осуждали другие. Я слышал их разговоры: „Ты бросил курить?" – „Бросил". – „И я бросил".

Так мы собирались несколько вечеров. Рабочего народу приходило все больше. Были среди них и люди из полиции.

Один поляк проявил себя оратором, и поляки захотели, чтобы он беседовал с ними о Боге. Но православных было втрое больше, чем поляков-католиков. Я боялся, как бы люди не повздорили на почве религиозной ревности.

Я стал говорить с этим поляком. Он был начитанным, когда-то учился на ксендза. Говорил он много, горой стоял за папу Римского, верил, что апостол Петр передал ему ключи и хитон. Я спросил:

– А разве хитон Спасителя был в руках у Петра?

– Да.

– У кого есть Евангелие, дайте мне.

Отозвалось несколько человек.

– Посмотрим Евангелие от Иоанна, 19:23–24, – сказал я.

Прочитали вслух: „Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: «Разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий». Так поступили воины".

Когда эти слова были прочитаны, поднялся сильный шум. Некоторые кричали:

– Папа убил Христа и присвоил себе Его хитон!

На другой день этот поляк уехал. Я тоже вернулся домой с работы. Мы выкорчевали два акра земли и вспахали. Пошел искать семян для посева. Зашел в один дом. Там сидят несколько человек, и на столе у них лежит Евангелие. Спрашиваю:

– Что это у вас за книга?

– Евангелие.

– А еще есть оно у кого-нибудь?

– Да, тут Евангелие есть у многих.

Мы купили у них два мешка семян. Через несколько дней я зашел к фермеру, о котором мне сказали, что у него есть Евангелие. Книгу долго не могли найти. А когда нашли, увидели,

что Евангелие очень грязное и в пыли.

Я попросил его почитать Евангелие, так как оно было на украинском языке. Он читал хорошо. Несколько раз его глаза наполнялись слезами. Вскоре после этого он принял Христа своим личным Спасителем. Звать его Несимко. Другой, по имени Фивчук, тоже стал верующим.

Так начало распространяться Слово Божие. Народ собирался охотно. Нет тут ни приставов, ни становых, ни ревнивых священников. Свобода слова и совести. А если совесть под Божественным контролем, то она не допустит притворства и неправды.

Хотя со стороны властей тут не было препятствий, но они случались, и даже иногда очень серьезные, со стороны членов семьи.

У брата Несимко, который поверил в Христа первым, жена очень противилась.

– Умру, а не переменю веры моих прадедов, дедов и родителей, – говорила она.

Против отца она восстановила и детей. Они так нападали на него, что он, бедный, куда-то ушел на целый месяц. Когда вернулся домой, тут уже собирались люди на молитвенные собрания в большом количестве. Когда его жена увидела, что не один только ее муж, но и многие соседи приняли Христа, она перестала браниться, только все вздыхала.

В семье же брата Фивчука со стороны семьи не было препятствий. У него в доме собирался народ: читали Слово Божье, пели псалмы, проповедовали – кто как мог. Часто просили меня:

– Скажи слово, брат Дунаенко!

Когда я говорил, мое сердце радовалось. Я благодарил Бога за то, что Он дал мне силу перенести лютые гонения и остаться верным Ему.

Предупреждение

Приходит однажды к нам брат Несимко и говорит:

– Хочу пойти на почту и оттуда позвонить в полицию.

– Зачем?

– Моя жена зарядила ружье и сказала: „Как только Дунаенко пойдет на собрание, я подстрелю его, как селезня".

– Неужели вы верите, что она сделает это?

– Сделает. Я ее знаю. Ее не остановишь, поэтому я и зашел к вам, чтобы предупредить. Лучше пойти и заявить в полицию заранее.

– Идите, брат, домой и спокойно ложитесь спать, – говорю я.

Утром я пошел на собрание. Идти нужно было через двор Несимко. Когда я открыл первые ворота, из дома вышла Мария Несимко – та, что хотела меня застрелить. Увидела меня и сразу вернулась в дом. Прихожу на собрание. Брат Несимко спрашивает:

– Ты показывался ей на глаза?

– Да, она видела меня очень близко.

– И не убила?

– Если бы убила, меня бы тут не было.

А на Пасху 1917 года Мария пришла на собрание, молилась и каялась, заливаясь слезами. До августа не пропустила ни одного собрания и попросила крестить ее. Перед крещением опять плакала, призналась, что хотела меня пристрелить, но Бог удержал ее, а потом приблизил к Себе. Когда она говорила свое свидетельство, многие плакали.

Последние слова

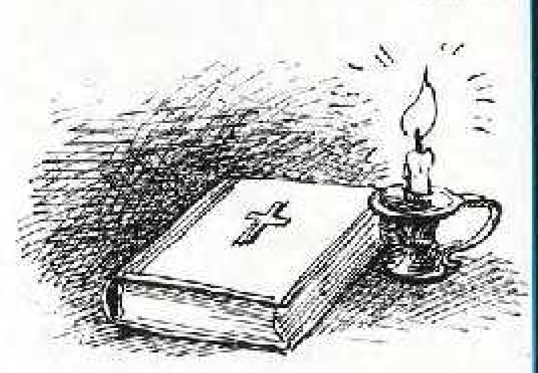
О многом я не сказал в своих записках. Если бы подробно все описать, то получилась бы толстая книга.

Есть пословица: „Без Бога – ни до порога, а с Богом – хоть за море". И это правильно. Много я перенес горя. Страдания иногда казались непосильными. Иногда думал: вот-вот волосок жизни оборвется. Тонким он был, как паутинка. Ни врачи, ни мои мучители не думали, что я останусь в живых. Знал об этом только Бог. Тонкий волосочек Он делал прочным канатом и всякий раз этим канатом вытягивал меня из бездны и ставил на твердое основание.

Много я видел всяких людей, побывал в разных городах и вот очутился на чужой стороне. Но с Христом – везде родина. Бог даст сил пройти мой путь до конца.

Господи, благодарю Тебя за все! Своей пронзенной рукой Ты помог мне осилить этот трудный путь, провел меня через бездны, загородил львиные пасти; и скоро отзовешь к Себе для вечной радости. Слава Тебе, честь и благодарение во веки веков!

Аминь.

Рисунки Наталии Жураковской

„Тогда женщина оставила водонос свой..." (Ин. 4:28)

ИЗМЕНЯЮЩИЙ НАС ИИСУС

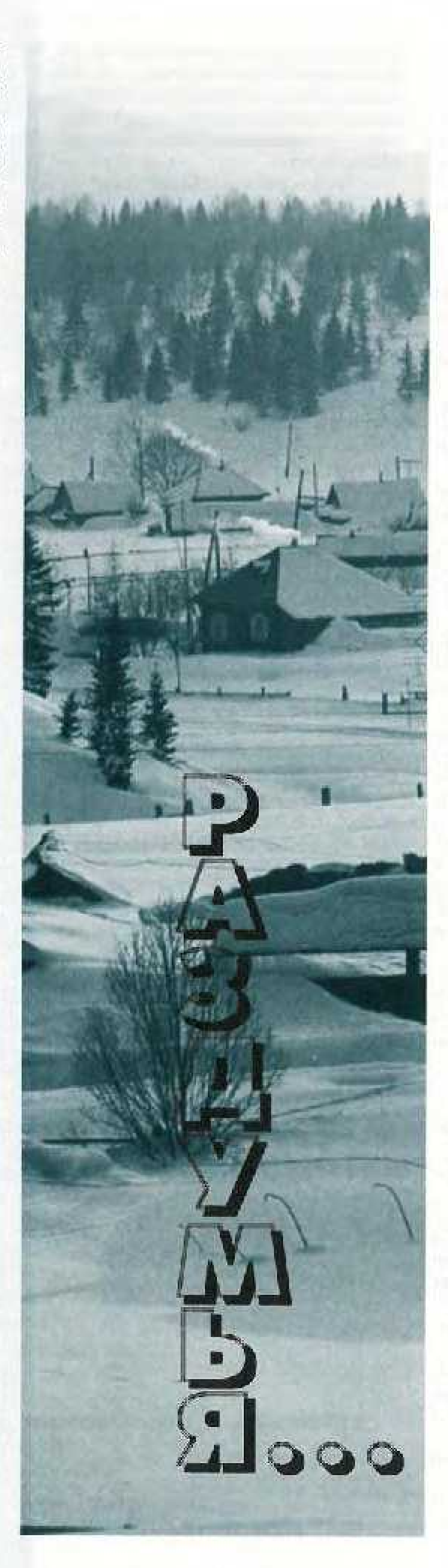
Мы привыкли к тому, что человек в своей сущности не меняется, а если и случается изменение в людях, то только постепенное, связанное с длительными процессами, – на протяжении жизни нескольких поколений, в общем, черепашьим темпом.

Можно ли предположить, что скептик в течение только одной беседы станет миссионером? Или что робкий человек, который всегда держится в тени, выйдет на улицы города и во всеуслышание станет говорить о Христе – благовествовать? Доверили бы мы дело служения женщине, имеющую внебрачную связь? Можем ли мы представить, что человек со смутными, путаными представлениями о вере в Иисуса Христа станет призывать к ней?

Нет, люди так быстро не меняются. Это нам известно из нашего опыта и практики. Сначала нужно пройти испытание в вере. С этой целью для новообращенных проводят необходимые занятия на специальных курсах и семинарах. Обучение иногда длится годы – мгновенно благовестником не становятся. Скорое перерождение настораживает.

Совсем иначе у Христа. У Него женщина со смутными представлениями о вере у колодца Иакова после беседы с Иисусом за считанные часы становится благовестницей. Вопрошающая женщина на глазах превращается в радостную свидетельницу Иисуса Христа. Презренная, наверное, обществом, она перерождается в человека, который прямо и честно говорит о себе и призывает других пойти и посмотреть, что может сделать Иисус. Мгновенно изменить человека подвластно только Иисусу Христу. Это и понятно – ведь Он Господь – Творец. Будем считаться с Его могуществом и сегодня. И каждый имеет шанс мгновенно стать новым человеком – возродиться. Через Иисуса Христа.

***Герман Трауб**, руководитель миссионерского центра в Берлине*
(Из idea Spektrum 9/1996)

Я ехала в поезде дальнего следования. За окном проплывали заснеженные поля и покрытые инеем деревья. Мороз усиливался, делая совершенно неподвижными и прямыми как свечи столбики дыма над деревенскими избами, заставлял редких прохожих прятать носы в воротники пальто и закрывать лица рукавичками. А в вагоне было уютно и тепло.

Приветливые проводницы разносили постельное белье, предлагали чай и кофе. Можно было неограниченно и бесплатно пользоваться кипятком для заварки собственного чая. Туалет поражал опрятностью и чистотой.

В купе тоже был порядок. В попутчиках у меня ехал тихий, уравновешенный интеллигентный молодой человек с приятными манерами. Через несколько часов он должен был сделать пересадку на поезд в Ригу, а пока мирно посапывал на верхней полке.

Но вот наш состав остановился на какой-то крупной станции, и, вежливо постучавшись, в купе вошел новый попутчик. Пожилой человек с седыми усами, приветливо поздоровавшись, расстегнул дубленку, снял меховую шапку, промокнул носовым платком сверкающую лысину и стал устраиваться, рассовывая по свободным местам многочисленные сумки и кошелки.

– К дочке на Север еду. Вот везу мяса да сальца. Вчера с соседом поросеночка зарезали ради такого случая, – говорил мне доверительно мужчина и при этом так широко и сердечно улыбался, что я окончательно утвердилась в мысли, что с попутчиками мне действительно повезло.

Потом Николай Иванович, так звали моего нового попутчика, попросил разрешения подкрепиться, и я придвинулась поближе к выходу, освобождая ему место за столом. На стол посыпались кульки и кулечки с разнообразной едой, кусок сала, яйца, немного колбасы.

– Присаживайтесь! – гостеприимно пригласил он меня, – поснидаем вместе.

„Надо же! – подумала я, – в наше-то трудное время и эдакая широта души". Не устояв перед ароматами пищи, я было подвинулась к столу, но тут Николай Иванович вытащил двухлитровую бутылку „пепсиколы" и, доверчиво подмигнув мне, объяснил:

– У меня пепсикола особенная, собственного приготовления, градусов шестьдесят. Согреемся!

Открыв бутылку, плеснул жидкости в стаканы из-под чая.

Я отпрянула в сторону, внутренне содрогнувшись от запаха сивухи, расползавшегося по купе.

– Благодарю вас, мне не хочется, – и я непроизвольно поднесла к носу платок, оберегая себя от этого запаха, а сосед, не замечая моей нетерпимости, подробно излагал мне рецепт этого зелья и аппетитно вдыхал запах, поднося стакан к носу.

– Какой аромат! – попытался он поднести стакан и к моему носу, но я ринулась вон из купе.

Когда некоторое время спустя я вернулась в купе, мой попутчик, опорожнив оба стакана, уже смачно закусывал, аппетитно и шумно обсасывая крылышко курочки, хрустя маринованными огурчиками, луковицей и засовывая в рот яйцо.

Я смотрела на него и думала, что вот сейчас слегка опьяневший и хорошо поевший человек ляжет отдыхать, но не тут-то было. Он завел со мною бесконечную беседу о политике и о тяготах жизни. А сам все время с нетерпением поглядывал на верхнюю полку, очевидно, ожидая, когда же проснется попутчик. Заметив, что от громкого говора тот наконец проснулся и повернулся на другой бок, Николай Иванович тут же принялся тормошить его, предлагая и ему закусить и выпить.

И напрасно я думала, что молодой человек с хорошими манерами откажется от выпивки. Наскоро умывшись и присев к столу, он уже протягивал старику свой порожний стакан. А тот снова торопливо и радостно разливал свое зелье.

Пошептавшись с проводницей, я перешла в соседнее – незанятое купе, а из-за перегородки уже неслась громкая речь, отборнейшая брань и раскатистый, какой-то булькающий смех довольного собой деда.

Потом молодой человек, еле забравшись на верхнюю полку, прямо в ботинках повалился на постель, а его неунывающий и непьянеющий сосед, подремав минут двадцать, отправился по вагону в поисках нового собутыльника. Казалось, он был совершенно трезв. Только неестественно поблескивали глаза, да наливались румянцем щечки-яблочки.

Не прошло и пяти минут, как я снова услышала журчащий мужской диалог и звон стаканов за перегородкой. Ему-таки удалось затащить в купе молодого мужчину.

ехавшего в нашем вагоне с женой и детьми.

Николай Иванович посидел и с проводницами в служебном купе, откуда он уже довольно шаткой походкой и с совершенно пустой бутылкой притащился к себе в купе.

И началось в вагоне несусветное.

Подвыпивший молодой человек чуть не проспал свою остановку: нетрезвые проводницы забыли разбудить его. Собирали мы его наскоро всем вагоном, он вывалился на перрон почти на ходу, вещи ему сбрасывали из тамбура вагона прямо в снег. А он в полной прострации не понимал, кто он, что он и куда ему дальше ехать.

Через два купе от нас уже слышались громовые раскаты надвигающейся семейной ссоры – женский голос негодовал, дети испуганно кричали и плакали, мужской голос грозил и захлебывался грубой бранью. Мужчина, которого напоил Николай Иванович, был невменяем.

В вагоне вдруг стало удушающе жарко, в воздухе запахло чем-то паленым, и вагон погрузился в темноту, а нетвердо стоящая на ногах проводница переругивалась с вызванным нами бригадиром поезда, стараясь свалить вину за сгоревшую проводку на неопытного электрика. Вторая ползала по купе в поисках папки с билетами пассажиров.

И вдруг я невольно подумала о том, сколько же несчастья и неразберихи принес в вагон этот приветливый, хлебосольный и вроде бы неплохой человек.

И еще я подумала, что только в сказках да на картинках изображают врага душ человеческих этаким смешным, с хвостом, копытами да рогами.

Берегитесь, люди! Он во все века был страшным. Он ходит по земле, как рыкающий лев, пытаясь погубить нас, отнимая у человека самое прекрасное – жизнь во имя Бога на земле и вечность с Ним на небе. Только внешность у него бывает различной.

Обернувшись девицей-красавицей, он в один миг может развалить жизнь супругов, прикинувшись смазливым юнцом – в мгновение ока сломать жизнь не в меру доверчивой девушке или, постучавшись в вашу жизнь милейшим Николаем Ивановичем, приучит вас к вину и сделает запойным пьяницей.

Он сядет к вам за стол добрым, все понимающим другом и сердечно предложит:

– Выпей глоточек, уколись разок, обмани и предай хоть однажды. Укради и убей, если это тебе выгодно. Такова жизнь. Побеждают сильные и богатые.

Дорогая душа! Жизнь быстротечна. А впереди встреча с Богом, где предстоит дать отчет за все свои нехорошие дела на земле. Неужели не страшно? Вооружись Словом Божьим, прегради путь дьяволу к своей душе сердечной молитвой, и увидишь – Бог поможет распознать врага и за блеском респектабельности, и за сердечностью улыбки, и за маской доброты.

У врага душ человеческих разнообразная тактика подхода к каждой душе. У него тысяча лиц и тысяча голосов.

Подчас он вводит в заблуждение и верующих. Только не пободрствуй, и он тут как тут! Однажды я услышала диалог своих двух сестер по вере.

– Ну как, твой сынок еще не пришел к Богу?

– Да нет, куда ему, – отвечала вторая, – рано еще ему об этом думать. Пусть хоть немного исправится, бросит пить и курить, а потом пусть приходит.

– Да никогда он сам не исправится! Не сможет он без Бога бросить грех, не перестанет пить и курить! – вступила я в их диалог, – не здоровые приходят к врачу, а больные!

– Нет, сестра, ты ошибаешься. У человека должна быть собственная воля. Он должен сам перестать грешить, протрезветь, захотеть изменить свою жизнь. А потом уже идти к Богу, – ответила первая.

И напрасно я пыталась доказать, что воля и желание совсем не одно и то же понятие, что можно всю жизнь желать бросить пить и не иметь воли на то, чтобы стать трезвенником.

Снова слышу я сладкий елей слов этого великого знатока человеческих душ. „Не торопись, – говорил он и мне когда-то. – Сначала брось пить и курить, очистись, перестань грешить, а тогда уже иди к Богу". Если бы я тогда послушала сатану, я бы так и не пришла к Богу. На борьбу с собой ушли бы еще десятилетия. И опять вспомнила десятки знакомых женщин и мужчин, на протяжении всей своей жизни лечившихся от алкоголя и снова и снова повторявших своим родственникам и знакомым слова: „Захочу и брошу, все будет в порядке". Но проходили годы. Виски покрывала седина. Одни опускались на самое дно, другие вообще уходили из жизни, сраженные ножом собутыльника или сгорев от алкоголя, но заветное желание бросить пить так ни у кого и не осуществилось, несмотря на то, что они прилагали титанические усилия к тому, чтобы бросить пить. Вшивали ампулы и кодировались, поглощали тонны антабуса и шли к колдунам и экстрасенсам. Я видела молодую женщину, которую врачи пытались вырвать из лап смерти. Ее умирающий мозг не помнил, не горевал о детях, которых она оставляла на произвол судьбы. Проваливаясь в небытие, она протягивала тонкие, исхудавшие руки, а ее почерневшие губы, обращаясь к врачу, шептали только одно:

– Глоточек, один глоточек водки.

Я и сама была на этой грани. Я и сама на первое молитвенное собрание пришла с бутылкой водки и пачкой сигарет.

Я пришла к моему Господу жалкой и безнадежно больной, слабой и безвольной, и Он исцелил меня и произвел в моей жизни революцию.

И только благодаря вере в Иисуса Христа, я вышла из плена и обрела новую жизнь.

Поэтому мне так страшно, поэтому я бросаюсь в бой с именем Господа, когда вижу, как дьявол осаждает душу человека, поливая ее сладким елеем любви и участия, опутывает ее ложью и обрекает на гибель в вечности и на позор в этой жизни.

В конце дня потный, пьяненький, но довольный собой Николай Иванович заглянул и ко мне в купе.

– А вы все пишете, – сказал он, пытаясь заглянуть в мой блокнот. – Интересно, про что и про кого?

Я не очень люблю беседовать о Боге с пьяными людьми. Может, водка иногда и плачет в ком-нибудь из них, но чаще беседа обращается в спор, в глумление над Словом Божьим. Поэтому я просто зачитала ему свои записи. Он не сразу понял, о чем речь, а когда понял, захлебнулся возмущением:

– Выдумщица, штундистка! – кричал он мне, – да я же от чистого сердца, от широты души.

А потом, вдруг как бы начисто отключившись и забыв обо всем, он тяжело поднялся и пошел в свое купе спать.

Утром поезд доставил меня к месту назначения. Из соседнего купе раздавался мощный храп. Жаль, что я не успела поговорить с ним на трезвую голову. Вспомнит ли он о моих словах и извлечет ли из них урок для себя?

А может, снова и снова будет ловить простодушных людей в силки своего черного и опасного гостеприимства и от широты души умножать проблемы тех, кто повстречается на его пути, так и не догадываясь о том, кому он служит и кто его господин.

Евгения ВАВРИНЮК-СОЛДАТОВА

Я СЛАВЛЮ ДЕЛА РУК ТВОИХ

КОНФЕРЕНЦИЯ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА „СВЕТ НА ВОСТОКЕ"

На снимках: ансамбль из Румынии; М. Мессингер; Г. Фот; Т. Приступа.

С 12 по 14 апреля в Корнтале (Германия) проходила ежегодная конференция миссионерского союза „Свет на Востоке" под девизом: „Я славлю дела рук Твоих". Представителей христианских миссий в СНГ и других иностранных гостей было немного, так как это первая после юбилейной конференции, посвященной 75-летию миссии, тем не менее огромный зал штадтхалле Корнталя был переполнен. Гости приехали из различных городов страны.

Открыл конференцию интересным, поучительным и благословенным размышлением над Словом из книги Исаии, 49:14–16, проповедник **Манфред Мессингер**. Духовная атмосфера на конференции соответствовала ее девизу.

С отчетами миссии о проделанной за год работе довольно подробно выступили директор миссии „Свет на Востоке" **Э. Дамсон** и руководитель отдела СНГ и Балтии **В. Цорн**. О деятельности миссий, сотрудничающих с миссионерским союзом „Свет на Востоке", в Кыргызстане и Казахстане сообщил **Г. Фот**, президент миссии милосердия „Луч надежды". Он особо остановился на организации летних христианских лагерей для детей и подростков, подчеркнув всю важность работы в этом направлении. В этих лагерях отдыхают дети и из неверующих семей, дети-сироты и дети с улицы. Услыхав там впервые об Иисусе Христе, многие из них уже приняли Его своим личным Спасителем. Работа по организации христианских лагерей ведется в этом регионе уже несколько лет. И многие из тех, которые здесь отдыхали детьми, стали теперь помощниками сотрудников. И хотя каждый год открытие христианских лагерей сопряжено с целым рядом проблем, различными трудностями и препонами со стороны властей, Господь помогает их проведению, обильно благословляя этот труд. Коротко рассказав о вновь основанных общинах верующих из казахов и киргизов, брат Г. Фот просил молиться и о них. Ведь ни для кого не секрет, как трудно приходится уверовавшему из мусульман. Такого человека сородичи встречают в штыки, и даже со стороны близких родственников он чувствует резкое сопротивление.

Тарас Приступа из г. Ровно в выступлении о работе христианского общества „Миссионерское братство" остановился в основном на вопросе, освещающем необходимость подготовки молодых миссионеров для благовествования во многих районах обширной России и Украины, особенно в тех областях, где Слово Божие еще не слыхали и нет христианских общин. Велика здесь нужда в миссионерах, а часто на их содержание не хватает средств. Об этом нужно молиться.

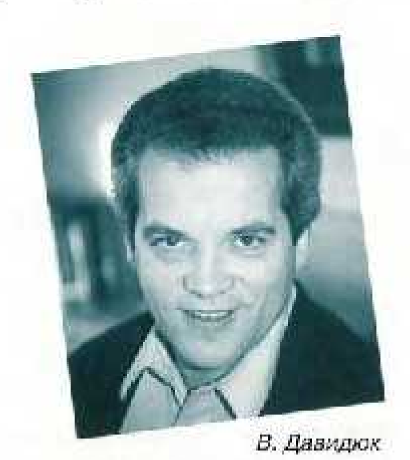
Своеобразным украшением конференции было прославление Господа **ансамблем верующих румынских цыган**. Исполнение христианских песен и румынских национальных мелодий отличались высоким профессионализмом.

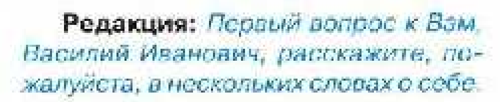
С рефератом „Христиане в сердце Европы" выступил **Павел Сметана** из Праги. Руководитель миссии „Друзья Болгарии" профессор д-р **Дечко Свиленов** посвятил свой реферат теме: „Религия, атеизм и миссионерская деятельность".

Большое оживление в зале вызвала беседа директора миссии Э. Дамсона по прямому проводу Краснодар – Корнталь с миссионером в Адыгейской республике **Лео Мартинссоном**.

Выступление руководителя миссионерского общества „Світло на сході" **В. Давидюка** было посвящено основным направлениям работы этого общества. Обстоятельную информацию о деятельности миссии „Світло на сході" можно почерпнуть из приведенной беседы „за круглым столом", которая состоялась в редакции журнала „Вера и жизнь".

Беседа за „круглым столом" редакции журнала „Вера и жизнь" с руководителем миссии „Світло на сході" Василием Ивановичем Давидюком и ее административным директором Пуриком Олегом Анатольевичем.

В. Давидюк

О. Пурик

Редакция: *Первый вопрос к Вам, Василий Иванович, расскажите, пожалуйста, в нескольких словах о себе.*

В. Давидюк: Родился и вырос в глубоко верующей семье. 25 лет следую за Господом. С 1991 года руковожу миссией „Світло на сході", одновременно являясь пастором церкви.

Редакция: *Этот же вопрос к Вам, Олег Анатольевич.*

О. Пурик: Родился в 1951 году в семье военнослужащего, окончил политехнический институт, был членом КПСС, работал инженером-конструктором на одном из заводов Киева. В 1993 году познакомился с В. Давидюком, в котором очень импонировала демократичность в отношениях, ненавязчивость во взглядах и суждениях. В этом же году принял Иисуса Христа своим личным Спасителем. Некоторое время спустя меня пригласили на работу в миссионерское общество „Світло на сході". Кроме того, я являюсь исполнительным директором объединения „Английский клуб", в который входят лидеры политических и деловых кругов Украины.

Редакция: *Когда основана миссия „Світло на сході" и какую цель она преследует?*

В. Давидюк: Миссионерское общество „Світло на сході" основано в 1991 году. Цель у нас прекрасная – донести до людей, до каждого человека, благую весть. И чтобы добиться успехов в этом важнейшем деле, мы используем различные формы работы. Наше служение ведется по нескольким направлениям.

Редакция: *Назовите их, пожалуйста.*

В. Давидюк: Первое из них и, пожалуй, самое трудоемкое и ответственное, требующее массу времени, – это рассылка журналов „Вера и жизнь", „Тропинка" и „Менора". Миллионам читателей знакомы эти журналы. „Тропинку" получают почти все детские библиотеки Украины. Второе направление, и не менее важное, – это благовествование среди детей и подростков. Оно проводится в школах, библиотеках, детских больницах и даже в детских садах.

Редакция: *И в школах можно благовествовать?*

О. Пурик: Нет, не разрешается. Преподавание религии в школах запрещено, но школьники всем классом приходят в библиотеку, где слышат Слово Божие от наших сотрудников, занимающихся этой педагогической деятельностью. Вообще благовествование среди детей особенно благословенно.

В. Давидюк: Следующее направление – работа для слепых, очень интересная, требующая особого призвания. У нас есть студия звукозаписи. Ею руководит Игорь Мельничук, он певец, заканчивает Киевскую консерваторию. К работе в ней мы привлекаем и других работников искусства.

Редакция: *Чем же вы можете помочь слепым?*

О. Пурик: Мы издаем книги и журналы для слепых на русском и украинском языках, записывая их на кассетах, – и для детей, и для взрослых. Нами озвучены такие книги, как „Не просто плотник", „Без Бога на свете", „В чем смысл?", и много-много других.

Издательско-редакторская работа – тоже одно из направлений работы миссии „Світло на сході". Сюда входит и переводческая деятельность, и редактирование, и корректирование. Например, большая работа произведена в связи с выпуском Женевской толковой Библии. Этот многолетний труд потребовал больших усилий от переводчиков и редакторов. Этим отделом также переведено с русского на украинский много христианской литературы, в том числе и детской.

В. Давидюк: Одним из направлений работы миссии является помощь бедным и обездоленным, особенно детям-сиротам, инвалидам. Значительный вклад в это служение вносит миссионерское общество „Свет на Востоке" в Германии. Наша миссия существует за счет добровольных пожертвований. В связи с тем, что цены на рассылку журналов баснословно возросли, на счету миссии не остается денег на гуманитарную помощь.

Редакция: *Проводит ли ваша миссия какую-либо работу среди евреев? Наблюдается ли антисемитизм на Украине?*

В. Давидюк: Я считаю, что этот вопрос относится к созданию мессианских церквей. В Киеве сейчас функционируют две мессианские общины. Насчет антисемитизма должен сказать, что такового сейчас вообще нет, как нет и гонений на любую конфессию, наоборот, подчеркивается равенство всех вероисповеданий.

Редакция: *Вы рассылаете также еврейский христианский журнал „Менора". Как он воспринимается?*

В. Давидюк: Сначала многие, думая, что этот журнал освещает вопросы, касающиеся сионизма, насторожились, не понимая, какое же отношение к нему имеет наша миссия. Но, поняв, что это мессианский журнал, заинтересовались, и теперь он завоевывает все большую популярность.

Редакция: *Какие планы у миссии на будущее?*

В. Давидюк: Мы хотим дать народу Украины еще большую информацию о Боге и считаем необходимым увеличить тираж журнала „Вера и жизнь", который оказывает большое воздействие на читателей. Я думаю, что, несмотря на все трудности, на нестабильность в жизни, люди поддержат не только рассылку журнала, но и его издание. С Божьей помощью мы будем развивать свою работу по всем выше названным направлениям, и особенно работу среди детей и подростков. Главное, чтобы наша работа вписывалась в Божьи планы.

Редакция: *Значит, вы хотите расширить работу по всем направлениям? А как обстоит дело с помещением?*

О. Пурик: Своего помещения у нас пока нет, мы его арендуем, и площадь его нас не устраивает, не хватает также оборудования. Но и тут Господь помог нам: мы купили большой участок со старым зданием. Начинаем работы по перестройке и реконструкции. Здесь разместится наш „Христианский центр помощи".

Редакция: *Как вы считаете, когда ваш центр начнет работать?*

В. Давидюк: Хотелось бы в этом году. Но пока ведутся только проектно-архитектурные и подготовительные работы. У нас не хватает техники, средств и людей. Но мы молимся об этом.

Редакция: *Допустим, люди, имеющие опыт работы по строительству (например, пенсионеры и временно безработные), прочитав эту беседу, захотят помочь вам недели 3 – 4. Можете ли вы принять и разместить их?*

О. Пурик: Мы были бы очень рады и, естественно, готовы принять, но с предварительным согласованием и не более 15 человек одновременно.

Редакция: *А каково отношение властей к вам и вообще к миссии „Світло на сході"?*

В. Давидюк: Отношение со стороны властей к миссии „Світло на сході" очень хорошее. Наша организация зарекомендовала себя положительно, ведь наша христианская работа полезна и для всего общества в целом. Нам доверяют, с нами считаются.

Редакция: *Ваши отношения с людьми различных религиозных организаций и убеждений.*

В. Давидюк: Мы распространяем Благую Весть всем, не делая разницы между людьми различных вероисповеданий.

Редакция: *Как относятся к вам православные?*

В. Давидюк: Вполне положительно. Они с интересом читают журнал „Вера и жизнь" и особенно „Тропинку".

Редакция: *Беспокоят вас криминальные структуры?*

О. Пурик: Наша миссия – чисто благотворительное общество, и, ознакомившись с ее деятельностью, они нас не трогают. Мы делаем Божье дело и находимся под Его охраной.

Редакция: *И последний вопрос: что бы вы пожелали журналу „Вера и жизнь"? Каким бы хотели его видеть?*

В. Давидюк: Мы все молимся о том, чтобы он оставался таким, какой он есть. Он является свидетельством единства Церкви Христовой. Статьи, и переводные тоже, отражают духовные проблемы или поиски людей различных национальностей и государств. Журнал отвечает на самые злободневные вопросы, которые смело освещаются в нем.

О. Пурик: Интересны полемические материалы, с полярными точками зрения. Журнал любят и в Западной Украине – и верующие и неверующие. Читаются, разбираются и обсуждаются статьи из журнала даже учениками. Так держать, „Вера и жизнь"!

Редакция: *Спасибо, что уделили нам время и внимание, ответили на наши вопросы. И еще одна просьба к вам: присылайте, пожалуйста, материалы, статьи, стихи и свидетельства для журнала.*

О КНИГЕ НОРМАНА АНДЕРСОНА „ИИСУС ХРИСТОС: СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТОРИИ"

На тему исторического обоснования христианства написано немало книг.

Особенность этой книги в том, что ее написал профессиональный юрист. Сэр Норман Андерсон блестяще „провел следствие". Он тщательно рассмотрел все „показания свидетелей" и проанализировал все „обвинения", выдвинутые против христианства.

Обвинители, стремясь лишить христианство теоретической основы, постоянно пытаются доказать недостоверность Нового Завета. Главным объектом для нападок они избрали центральную фигуру Евангелий – Иисуса Христа, хорошо понимая, что, развенчав Христа, они лишат христианство духовной основы, на протяжении многих веков поддерживающей и питающей это учение. До сих пор не утихают споры о жизни Иисуса, Его смерти, о гробнице, в которой Он был похоронен, но чаще всего камнем преткновения становятся факты воскресения Иисуса Христа и Его последующие явления ученикам.

Норман Андерсон очень внимательно „выслушивает" обе стороны, взвешивая все „за" и „против". И надо сказать, такой подход помогает вдумчивому читателю увидеть всю несостоятельность теорий противников христианства. Их обвинительные речи достигают прямо противоположного эффекта: чем „убедительнее" их доказательства, чем тщательнее они подбирают аргументы в пользу своих теорий, тем яснее вырисовывается истинность событий, описанных в Евангелии.

Автор почти беспристрастно рассматривает аргументы обвинителей. „Почти" – потому что иногда невозможно удержаться от субъективной реакции на их высказывания. Например, не может не вызвать иронической усмешки „богатое воображение Хью Шонфилда". Согласно его гипотезе, „апостолы честны, но невероятно глупы. Вся ответственность ложится на кучку заговорщиков, включая и Самого Иисуса Христа". Как пишет Норман Андерсон, крайне непонятно в таком случае „цель заговора, а рост церкви, да и христианство последующих веков полностью необъяснимы".

Исторические свидетельства, в свою очередь, неизменно подтверждают фактическую сторону христианства: да, Иисус Христос действительно жил в указанный отрезок времени, Его действительно распяли, погребли, и впоследствии гробница действительно оказалась пустой. И как бы ни старались противники христианства опровергнуть эти факты, их усилия всегда оказывались тщетными. Сегодня уже большинство здравомыслящих людей признают неоспоримость этих событий.

Но для верующих более ценно то, что стоит за этими фактами. „Каждый христианин понимает, что записанное Слово Божье – Библия – всегда указывает на живое Отцовское Слово". И вот тут мы сталкиваемся с еще одной стороной проблемы, поднятой Норманом Андерсоном. Дело в том, что языческому сознанию гораздо ближе политеизм, нежели вера в Единого Бога, а современное стремление к „плюрализму мнений" еще больше усугубляет положение. Человек начинает думать, что истина, в той или иной степени, присуща любой религии. Это заблуждение используют противники христианства, чтобы принизить его значение, поставить в один ряд с другими верованиями. В этой ситуации очень важно понять главное – был или нет Иисус Богом. Поэтому Норман Андерсон рассматривает и споры о личности Иисуса, о значении Креста, о воскресении, которое „показало всю важность креста и неразрывно соединило образ Иисуса с верой" Его последователей. Тщательное исследование этого, весьма непростого, вопроса приводит читателя к единственно правильному выводу: да, Иисус Христос – Бог. А если так, то зачем Богу нужно было рождаться в яслях, жить жизнью простого человека и, главное, умереть позорной смертью на кресте? Разве не мог Он спасти человечество иным способом? Доводы, которые приводятся в этой книге, свидетельствуют, что иного пути к спасению нет. И никакая другая религия не может быть альтернативой христианской.

Труднее всего поддается анализу вопрос о явлениях воскресшего Иисуса. „В такого рода происшествиях невозможно слишком жестко разграничить объективное и субъективное". Отметая предположение о галлюцинациях, автор приводит прямые, документированные, свидетельства и многочисленные косвенные. Сюда относится и факт существования христианской церкви: „поводом к ее возникновению послужило воскресение ее Основателя"; и те семь недель, которые прошли „между воскресением и началом публичной проповеди христиан",– в течение этого времени „апостолы целиком были заняты общением с воскресшим Господом..." „Но главное из косвенных свидетельств заключается в той разительной перемене, которая произошла в самих апостолах..."

Норман Андерсон рассматривает „все свидетельства в целом", так как считает, и резонно, что „многочисленные истолкования отдельных элементов единого целого свидетельства, если они не образуют при соединении логичной картины, никогда не станут альтернативой тому единственному объяснению, которое истолковывает все факты".

Его книга будет полезна неверующим, которые хотели бы сориентироваться в разноголосице мнений. Автор пишет: „В этой книге мы хотим показать, что свидетельства об историчности христианской веры, достоверности новозаветного образа Христа, Его учения, факта и сути Его искупительной смерти, вести о пустой гробнице и апостольского рассказа о воскресении настолько убедительны, что вполне можно рискнуть и... поверить им".

Несомненную пользу окажет эта книга и верующим. Она поможет им осознать свою веру на уровне интеллекта. Разум, логика – чрезвычайно важные человеческие свойства. „Считается, что вера вообще исключает или лишь в малой степени допускает разумное осознание фактов". По мнению автора, „это печальное недоразумение... Истинная вера всегда коренится в разуме, хотя по сути своей она не может не вырваться за пределы разумного".

Религиозное объединение „Мир", 193271, Россия, С-Петербург, а/я 251

С ГОРНЫМИ БРИГАДАМИ – В КОЛУМБИЮ

Мы называем их горными бригадами, но могли бы говорить и о командах в джунглях. Они действуют в Южной Мексике, Перу и Колумбии. В последней процветает особое насилие – настоящая гражданская война правительства с наркомафией. Отсюда управляются огромные преступные синдикаты многих стран мира, владеющие значительными территориями страны. Остальные области находятся под контролем мятежников. Это район действий и наших горных бригад, состоящих в основном из молодых людей. Они поддерживают связь с мелкими группами или отдельными верующими, ободряя и укрепляя их в вере. Господь ведет Свою Церковь к победе через многие страдания. Мы приводим несколько выдержек из записей одного из сотрудников христианской организации „Открытые границы", принявшего участие в работе одной из горных бригад.

„Мы пересекли величественные Анды и теперь находились на плодородной равнине, граничащей с джунглями. Здесь находится преследуемая община верующих. Их дети – 8-летние мальчики и 12-летние девочки, – оторванные от своих родителей, вымуштрованы террористами для служения им. И родители похищенных детей обязаны принимать участие в политических выступлениях. Если они уклоняются, то это может стоить жизни их ребенку, находящемуся у террористов. Здесь особенно чувствуется, что означают слова „страдающая церковь". До некоторых общин можно добраться только самолетом или пешком через джунгли. Этот поход длится иногда целый месяц. Поэтому люди, живущие в таком отдалении, не могут надеяться на защиту со стороны правительства. Наше посещение маленькой общины было для них большим ободрением.

Один из пресвитеров, который все время молчал, вдруг раскрыл свое сердце: „Неожиданно во время моей проповеди в нашу церковь ворвались террористы. Они схватили мою жену за волосы, поволокли из церкви и бросили ее в кузов грузовика, где уже лежала моя дочь, которую вытащили из дому. Водитель грузовика, который впоследствии стал верующим, рассказал мне, чем все кончилось. За деревней мою жену и дочь изнасиловали, затем заставили повернуться спиной к бандитам и дойти до дерева. Взявшись за руки, они шли и молились. Их убили выстрелами в затылок..."

– Брат, – обратился пастор ко мне, – ты должен знать, что твоя поддержка дает мне мужество продолжать служение Господу.

ВОСПИТАН В ВЕРЕ

В другом месте мы встретили Рамиро. *„Брат, – поведал он мне, – многие из гонителей становятся верующими. Господь их изменяет, как Савла по дороге в Дамаск".* Рамиро сам тому пример. Еще в молодые годы он примкнул к террористам. Со слезами рассказывал Рамиро о том, как плачущие матери и дети не в состоянии были удержать его от разбоя и убийств. Однажды он должен был взорвать церковь. *„Когда мы, лежа в кустах, ждали сигнала к нападению, – вспоминает Рамиро, – верующие в церкви запели песню на слова из Библии, которые я помнил с детства, так как рос в верующей семье. В это мгновение во мне шла ожесточенная борьба. Тогда я еще не знал, что Слово Божье так могущественно. Я понял, что на эту церковь напасть не могу. Я смог убедить своих товарищей возвратиться в лагерь. В ту ночь я не мог уснуть. На следующее утро я, вооруженный до зубов, совершил многочасовой путь пешком и вернулся в эту церковь. Удивительно, что меня не задержал патруль правительственных войск. Я ворвался в церковь и пристально посмотрел на пресвитера, молящегося с людьми. Когда он увидел меня, вооруженного, его глаза широко раскрылись. Направив на него оружие, я шел к нему, приказывая совершить надо мною акт крещения. Пресвитер сразу даже не мог понять, чего я требую. Он что-то пробормотал о библейских уроках, которые я прежде должен посетить, но, когда я уперся дулом автомата в его грудь, он изменил свое мнение: я был тут же крещен и с этого часа беспрерывно служу Господу".*

Другой член нашей горной бригады Педро в свободные от работы дни ищет отпавших христиан. Чем он это мотивирует? „Если ты однажды посетил преследуемую, но побеждающую Церковь Иисуса Христа, как же ты мог ее забыть?"

ОПАСНАЯ СЛУЖБА

Служба в горных бригадах относится к самой опасной в Царстве Божием. Большинство сотрудников этих бригад – местные христиане. Часто они сами – бывшие мятежники. Они научились не бояться смерти. Как верующие они оценивают свою жизнь не выше, чем смерть, но смерть во имя служения Господу. Для многих отдаленных общин горные бригады – единственная связь с телом Христа. Организация „Открытые границы" оказывает им всевозможную помощь: например, транспортными средствами, фильмами, кассетами, Библиями и христианской литературой. С помощью горных бригад организовываются семинары по подготовке и обучению руководителей для изолированных церквей.

(Из журнала „Открытые границы")

Молитесь:

– о служении горных бригад;

– об укреплении в вере одиноких верующих.

От имени всей нашей семьи пишет вам брат Федор.

Друзья, мы молимся о вас, о вашем труде на ниве Божией. Благодарим за духовный хлеб, который распространяете среди молдавского народа. Да благословит вас Бог обильно. Мы, я, моя жена Раиса и шестеро наших детей, живем по соседству с селом под названием Кодру-Ноу. В нем около 350 домов, половина из которых пострадала от наводнения.

С Божьей помощью мы решили трудиться в Кодру-Ноу. Уже год, как проводим там два раза в неделю, в четверг и воскресенье, молитвенные часы. Многие приходят и слушают Слово Божие. Люди интересуются Библией.

Есть нужда в духовной литературе на румынском языке, и в молдавских Библиях. Требуются и посещения на дому. Мне трудно, но, что могу, стараюсь делать. Если бы был транспорт, можно было бы гораздо больше сделать. Я не работаю, попал под сокращение. Жена – на полставки. Посещая семьи неверующих, часто слышишь, что пришли бы на собрание, но нет обуви и им стыдно. Да, пришли очень трудные времена.

Друзья, прошу вас, если есть возможность, выслать для Кодру-Ноу журналы „Вера и жизнь" и „Тропинка". Нужны нам и Ветхий и Новый Заветы, отрывные календари, пособия для проповедников, христианские видеофильмы. Есть аппаратура, можем показывать людям, они очень интересуются.

15 апреля в селе Кодру-Ноу намечено провести евангелизационное собрание. Все согласовано с центром Молдовы. Наша маленькая церковь из семи душ и приближенных решила заботиться о всех людях села. В день евангелизации люди будут накормлены и духовно, и телесно. Каждый четверг проводится молитвенный кружок сестер. Церковь этот день проводит в посте и молитве, чтобы Бог благословил день евангелизации. Все предаем в руки Божии. На эту евангелизацию будет приглашено все село. Приглашаем и братьев из центра – Поповича, Логинова и других, чтобы хоть кто-нибудь из них смог представить и рекомендовать нашу маленькую церковь.

Молитесь о Кодру-Ноу.

279267, Молдова, Теленештский р-н, с. Захаровка, Сырбу Федор

* * *

Я жительница России из г. Москвы, уже год посещаю церковь евангельских христиан-баптистов. Мне 33 года, с мужем я разведена, имею двоих детей. Сыну восемь лет, дочери четыре года. Жизнь моя прошла в скорбях, переживаниях, в горе и нужде, без покоя и радости... И только посещая церковь, имея общение с верующими, я нашла истинное утешение для своей души. Для меня Бог стал дороже всего. Муж, узнав, что я верующая, стал лить всякую грязь на меня, чтобы лишить материнства, отобрать, отсудить детей. Но суд принял решение оставить детей мне. Мужу удалось выкрасть у меня сына, так как он еще помнил отца, но на этом не остановился, решив выкрасть и дочь. Для того, чтобы не лишиться дочери, я вынуждена была отправить ее к верующим друзьям на Украину, в многодетную семью, которая воспитывала мою дочь Таню в христианском духе. Теперь пришло время возвращаться в Москву, расставаться с друзьями.

У меня великая печаль о моем сыне Саше, который попал к безбожникам, и я прошу вас: возвысьте голос вместе со мной, чтобы Господь услышал наши молитвы и возвратил мне сына. Я хочу воспитать своих детей в духе истины, по Слову Божьему. Единственная мечта моей жизни, чтобы дети и я служили Господу.

Елена К.

Вчера, 11 декабря 1995 года, совсем случайно узнала от дяди Вани (родственника моего мужа), что мусульмане, буддисты и люди других религий – не христианской веры – никогда не будут прощены, если не обратятся к Иисусу.

Вас, наверное, удивляет такое начало письма. Коротко о себе. По национальности я казашка. Вышла замуж в 1990 году за русского. Так я оказалась здесь, в России. Хотя родители моего мужа и его родной дядя верующие, я, к своему глубокому сожалению, только вчера узнала: чтить по Корану Мухаммеда неверно. Это наше глубокое заблуждение. Сразу почему-то подумала о своих родителях и брате, они должны об этом узнать, узнать от вас правду, и, может, они со временем придут к Богу, к Иисусу. Благодаря моим глубоко верующим русским родственникам я, казашка, узнала много о нашем Боге, но никак не решалась принять Христа из боязни, как воспримут это мои родители. Моей маме и так много пришлось пережить, когда я уехала.

Здесь нет ни одного человека, с кем я могла бы поговорить на своем родном языке. Мои близкие и родные далеко отсюда – в Казахстане. А Казахстан теперь отдельное государство. Сейчас такое время тяжелое у нас, что и не поедешь к ним: билеты очень дорогие. Я чувствую себя порой очень одиноко, хотя у меня семья, двое маленьких детишек, но этого мне недостаточно. Так хочется поговорить с мамой, и это, на первый взгляд, простое желание неосуществимо. А письма идут месяцами. Вот с самого сентября нет писем от мамы... Господи, как я хочу быть в ладу с Тобой, с жизнью. Ваш журнал „Вера и жизнь" помог мне приблизиться к истинному Богу. Вышлите, пожалуйста, его моей маме и брату, может, и они изменят свои взгляды, придут к Богу и меня поймут...

Татьяна М.

Ответы на кроссворд к странице 4

По горизонтали:

2. Иов. Иов, 1:1
3. Иехония. Мф. 1:11
8. Софар. Иов. 2:11
9. Корей. Числ. 16:30–32
11. Адамь. Нав. 19:32–39
13. Аврам. Быт 11:26
17. Ада. Быт. 4:19
19. Ной. Быт 6:8
20. Скала. 2 Цар. 22:3
21. Сад. Быт. 2:15
22. Воины. Ин. 19:2
23. Синдон. Суд. 14:12
24. Скимен. Пс. 16:12
26. Надежда. Рим. 5:4
27. Мир. Гал. 5:22

По вертикали:

1. Соломон. 2 Цар. 12:24
4. Ефрем. Быт. 41:52
5. Иаков. Деян. 12:2
6. Ефод. 1 Цар. 14:3
7. Орфа. Руфь, 1:4
10. Час
11. Анания. Деян. 9:12
12. Аваддон. Откр. 9:11
14. Равнина. Быт. 11:2
15. Моисей. Числ. 12:3
16. Сны. Быт. 37:8
18. Хам. Быт 5:32
25. Левит

Ответы на вопросы к странице 13

1. Внуками Вениамина. Быт. 46:21
2. Савею. 2 Цар. 20:14–22
3. Сто восемьдесят пять тысяч воинов. Ис. 37:36–37
4. Иов. Иов, 19:20
5. Наас Аммонитянин. 1 Цар. 11:1–2
6. Царь Езекия. 4 Цар. 18:1–4
7. Сорок дней. Иез. 4:6
8. На елях. Пс. 103:16–17
9. Царь Давид. Пс. 54:24
10. С кориандровым семенем и бдолахом. Чис. 11:7
11. Гамалиил. Деян. 5:34
12. Стоим. Евр. 10:39

„ЛАМПАДОС“

БИБЛЕЙСКИЙ КОЛЛЕДЖ
350078, г. Краснодар, а/я 754,
тел. 8(8612) 506 155, факс 8 (8612) 505 206

Краснодарский библейский колледж „Лампадос" был организован в 1992 году как ответ на просьбу многих христиан, искавших более углубленного изучения Священного Писания. Изучение программных предметов и общение с преподавателями предоставляют студентам прекрасную возможность обогатиться разносторонним опытом, а также получить серьезную теоретическую подготовку, которая в последующем может стать хорошим богословским основанием для миссионерского, пасторского, преподавательского и других видов служения.

Формы обучения и программа

Обучение в колледже производится очно и очно-заочно.

Очное обучение

Программа очного обучения рассчитана на абитуриентов, способных посвятить себя изучению богословия на протяжении трех лет. Студенты, обучающиеся по этой программе, как правило, оставляют место своего постоянного проживания на это время. Программа включает различные богословские дисциплины:

**Систематическое богословие – теология, христология, сотериология, эсхатология, экклезиология.*

**Практическое богословие – духовное формирование, евангелизм и ученичество, организация церквей, христианская этика, христианское образование, гомилетика, душепопечительство и др.*

**Историческое богословие – история Церкви, история России и православия, история евангельского движения в России, русская идеология.*

**Новый Завет – введение в Новый Завет, индуктивный метод: Евангелие Марка, жизнь Христа, теология Нового Завета.*

**Ветхий Завет – история Израиля, индуктивный метод: Бытие, Пятикнижие, теология Ветхого Завета, изучение книг Ветхого Завета.*

**Языки – русский, английский, греческий.*

Другие предметы – работа на компьютере, методология. В период обучения студент выполняет курсовую и дипломную работы.

После успешного окончания обучения по этой программе выпускники получают диплом с присвоением степени „Бакалавр богословия".

Очно-заочное обучение

Программа очно-заочного обучения лучше всего подходит тем, кто не может оставить место своего проживания и работу на продолжительное время. Эта программа рассчитана на 4 года. Каждый год студенты приезжают на три двухнедельных семинара (август, январь, май). Поэтому за 4 года обучения необходимо посетить 12 двухнедельных семинаров. Программа очно-заочного обучения охватывает основные предметы очной трехгодичной программы.

Условия поступления

1. Студентом колледжа (очное отделение) может стать каждый возрожденный христианин в возрасте от 17 до 35 лет, являющийся членом евангельской церкви не менее 2 лет.

2. Для поступления в колледж необходимо в письменной форме сообщить о своем желании (обязательно указать обратный адрес) по адресу:

350078, г. Краснодар, а/я 754, библейский колледж „Лампадос", приемная комиссия.

В ответ на заявку Вы получите пакет документов, которые необходимо заполнить и выслать в колледж на рассмотрение приемной комиссии. Если Ваша кандидатура будет соответствовать условиям приема, тогда Вам будет выслано приглашение на собеседование и сдачу вступительных экзаменов (дата будет указана в приглашении).

Обучение в колледже платное. Мы надеемся, что церковь или миссия, которая посылает Вас на обучение, поможет Вам в решении этого вопроса. Сумма оплаты будет обсуждаться на собеседовании.

Вы уже приняли решение поступить в наш колледж? Если еще нет, то продолжайте молиться об этом, познавая волю Божию. Если да, тогда серьезно подумайте, какая из перечисленных программ Вам больше подходит.

*Более полную информацию Вы можете получить по телефону **(8612) 506–155** или телефаксу **(8612) 505–206**.*

Сегодня мы думаем о вас как о будущих студентах, а завтра мы видим в вас посвященных Богу миссионеров, пасторов, учителей.

Приемная комиссия